

САРАТОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 10-й.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ

Подписка принимается въ редакціи
„Епарх. Вѣд.“ при Духовной Семи-
наріи и въ Сар. Дух. Консисторіи.

Цѣна за годовое изданіе 5 руб. съ
пересылкою. Объявленія принимаются
въ Ред. „Епарх. Вѣд.“ съ платою по
15 копѣекъ со строки.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА И ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Резолюціями Его Преосвященства предоставлены мѣста:

А) Священническія: 1) отъ 22 апрѣля 1892 года:

а) въ селѣ Дубасовѣ, Сердобскаго уѣзда, священнику села Ермоловки, Петровскаго уѣзда, Іоанну Агринскому; б) въ с. Ермоловкѣ, Петровскаго уѣзда, діакону с. Воскресенскаго, Вольскаго уѣзда, Іасону Березину; 2) отъ 24 апрѣля 1892 г. въ с. Тополевкѣ, Царицынскаго уѣзда, діакону слоб. Ольховки, Камышинскаго уѣзда, Дмитрію Рождественскому; 3) отъ 2 мая 1892 г. въ с. Мокромъ, Петровскаго уѣзда, священнику с. Топовки, Камышинскаго уѣзда, Константину Руднянскому; 4) отъ 5 мая 1892 г. въ с. Топовкѣ, Камышинскаго уѣзда, діакону с. Верхней-Добринки, того же уѣзда, Николаю Беллонскому.

Б) Діаконскія: отъ 5 мая 1892 г. въ с. Пичеурахъ, Хвалынскаго уѣзда, діакону села Болтина, Кузнецкаго уѣзда, Николаю Соколову.

В) Псаломщическія: 1) отъ 22 апрѣля 1892 года, въ с. Голяевкѣ, Сердобскаго уѣзда, окончившему курсъ Саратовскаго духовнаго училища Феодору Покровскому; 2) отъ 24 апрѣля 1892 г. въ с. Тополевкѣ, Царицынскаго уѣзда, запрещенному священнику Василію Благовидову.

Исключены изъ списковъ за смертію: священникъ села Дубасовки, Сердобскаго уѣзда, Гавріилъ Парадоксовъ, псаломщики: села Ольшанки, Балашовскаго уѣзда, Николай Сошественскій и села Шиковки, Хвалынскаго уѣзда, Феодоръ Платоновскій.

Уволенъ заштатъ священникъ села Мокраго, Петровскаго уѣзда, Андрей Преображенскій.

Псаломщикъ села Барановки, Хвалынскаго уѣзда, Петръ Колпиковъ, согласно его прошенія, уволенъ опредѣленіемъ Епархіальнаго Начальства, состоявшимся 4-го сего мая за № 272, отъ занимаемой имъ должности и изъ духовнаго званія.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнымъ Авраіемъ, Епископомъ Саратовскимъ и Царицынскимъ, въ 4-й день мая сего года, священникъ села Гнилаго-Протока, Камышинскаго уѣзда, Филиппъ Благодатовъ, за ревностное исполненіе пастырскихъ обязанностей, награжденъ набедренникомъ.

Прихожане Михаило-Архангельской церкви села Новой Осиновки, Аткарскаго уѣзда, совместно съ приходскимъ священникомъ Василіемъ Смирновымъ, сознавъ вредъ и губительныя послѣдствія пьянства, составили изъ себя общество трезвости, о чемъ и составили актъ 8-го марта 1892 года. Въ акту подписались 21 человекъ.

Священникъ села Дуровки, Сердобскаго уѣзда, Николай Лебедевскій донесъ, что землевладѣлецъ штабъ-ротмистръ Стефанъ Михайловичъ Козловскій еще въ 1885 году далъ помѣщеніе церковно-приходской школѣ въ селѣцѣ Ряцинѣ и ежегодно жертвуетъ на жалованье учителю съ квартирою 240 руб., на отопленіе школы до 30 руб., за страховку зданія 20 руб., на прислугу 40 руб., освѣщеніе 10 руб., ремонтъ зданія до 25 руб.; приобрѣтеніе учебныхъ принадлежностей и пополненіе библіотеки 20 р.; а въ нынѣшнемъ году ученики школы, въ количествѣ 42, уже четыре мѣсяца, въ открытой на средства г. Козловскаго и г. Чихачева столовой, пользуются горячею пищею съ приварками. На донесеніи объ этомъ послѣдовала 16 апрѣля сего года за № 238 резолюція Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Аврамія, Епископа Саратовскаго и Царицынскаго, таковая: „Стефану Михайловичу Козловскому изъявляется глубочайшая благодарность за пожертвованія въ пользу Ряцинской церковной школы“.

Въ дер. Никольскомъ поселкѣ, Дуровскаго прихода, Сердобскаго уѣзда, на средства мѣстнаго землевладѣльца дворянина Платона Александровича Чихачева, пожертвовавшего 1100 руб., открыты двѣ школы на 25 мальчиковъ и на 25 дѣвочекъ и при нихъ столовая, съ обѣдомъ для учащихся изъ 2 блюдъ. Г. Чихачевъ назначилъ, кромѣ единовременнаго пожертвованія, ежегодно въ жалованье учителю по 50 руб. — Г. Чихачевъ утвержденъ попечителемъ означенныхъ школъ въ дер. Никольскомъ-Поселкѣ.

По первому округу Хвалынскаго уѣзда съ марта мѣсяца 1892 г. открыто 10 столовыхъ для учениковъ церковно-приходскихъ школъ на 431 челов. и одна столовая въ селѣ Дворянской-Терешкѣ на 50 челов. для прохожихъ и бѣдныхъ жителей села, въ каковыхъ столовыхъ дается горячее кушанье и по 1½ ф. на человѣка хлѣба.

ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗЪ ОТЧЕТА

о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ по содержанию Камышинскаго Духовнаго училища за 1890 годъ.

СТАТЬИ ПРИХОДА. Отъ 1889 года оставалось наличными деньгами 2757 р. 60 к.

1. Въ 1890 году на содержание Камышинскаго духовнаго училища поступило по смѣтѣ, утвержденной Его Преосвященствомъ: 1) отъ продажи вѣнчиковъ и листовъ разрешительной молитвы ассигновано 632 р. 83 к., поступило 651 р. 14 к.; сумма эта поступила изъ Саратовской Духовной Консисторіи, при отношеніяхъ отъ 24 мая 1890 г. за № 7545—194 р. 55 к., отъ того же мая за № 7546—126 р. 46 к., отъ того же мая за № 7548—326 руб. 42 к., отъ 14 августа за № 12046—3 руб. 71 к. 2) Доходы отъ церквей Камышинскаго училищнаго округа штатовъ ассигновано 13749 р., поступило 13716 р. 11 к., сумма эта поступила отъ благочинныхъ Камышинскаго училищнаго округа при отношеніяхъ: г. Камышина, отъ 8 февраля за № 35—505 р., 12 апрѣля за № 67—70 р., 8 августа за № 141—300 руб., 7 декабря за № 236—285 р.; 18 декабря за № 254—140 руб., 21 декабря за № 259—63 руб.; I-го округа Камышинскаго уѣзда—14 января за № 49—700 руб., 22 сентября за № 575—443 руб.; II-го—22 января за № 30—900 руб. 50 коп., 11 июля за № 159—723 руб. 62 коп.; III-го—12 января за № 29—804 руб. 50 коп., 21 июля за № 362—764 руб. 50 коп., 10 октября за № 539—40 руб.; IV-го—15 января за № 19—186 р., 11 февраля за № 44—600 руб., 24 сентября за № 158—586 руб.; г. Царицына—18 января за № 39—565 руб. 66 коп., 16 июля за № 236—400 руб. 16 августа за № 266—136 руб. 31 коп.; I-го округа Царицынскаго уѣзда—4 января за № 3—225 руб. 92 коп., 10 июля за № 168—209 руб. 80 коп.; II-го—18 января

за № 16—544 руб. 30 коп. и за № 17—153 руб., 3 августа за № 167—812 руб. 70 коп. и за № 168—153 р.; III-го—9 января за № 20—595 руб., 28 июня за № 251—600 руб.; VI-го округа Аткарскаго уѣзда—23 января за № 18—1099 руб. 65 коп., 25 января за № 19—10 руб., 24 июля за № 160—1099 р. 65 к. 3) За содержаніе въ училищъ пансіонеровъ ассигновано 4224 р., поступило 5216 р., 4) Взноса за право обученія иноокружныхъ и инословныхъ учениковъ ассигновано 235 руб., поступило 268 руб. Итого, ассигновано по смѣтъ 1890 г. на приходъ 18840 р. 83 коп., дѣйствительно же поступило 19851 руб. 25 коп., а съ остаточными отъ 1889 г.—22608 руб. 85 коп.

СТАТЬИ РАСХОДА: 1. Содержаніе Камышинскаго духовнаго училища. 1) Лицамъ управленія и учащимъ за вечернія репетиціи съ воспитанниками, на жалованье надзирателямъ и письмоводителю ассигновано 2601 руб. 60 коп., поступило въ расходъ 2601 руб. 54 коп. 2) На жалованье священнику училищной церкви и эконому ассигновано 500 руб., поступило въ расходъ 500 руб. 3) На содержаніе воспитанниковъ ассигновано 7652 руб. 35 коп., поступило въ расходъ 7147 руб. 5 коп. 4) На содержаніе домовъ: отопленіе, освѣщеніе, очистку ретирадъ и помойной ямы, дымовыхъ трубъ, набивку льдомъ погребовъ, мытье половъ, ремонтровку домовъ и другія потребности—ассигновано 1991 руб. 50 коп., поступило въ расходъ 3006 р. 56 коп. 5) На застрахованіе домовъ ассигновано 392 руб. 44 коп., поступило въ расходъ 261 руб. 64 коп. 6) На содержаніе бібліотеки: выписку книгъ для чтенія, приобрѣтеніе учебныхъ пособій, переплетъ книгъ и выписку для преподавателей газетъ и журналовъ ассигновано 210 руб., поступило въ расходъ 135 руб. 41 коп. 7) На содержаніе канцеляри ассигновано 40 руб., поступило въ расходъ 34 руб. 46 коп. 8) На содержаніе больницы ассигновано 150 руб., поступило въ расходъ 224 руб. 25 коп. 9) На

наемъ прислуги ассигновано 720 руб., поступило въ расходъ 725 руб. 80 коп. 10) Въ правленіе взаимнопомогательной кассы духовенства Саратовской епархіи въ уплату лежащаго на духовенствѣ Камышинскаго училищнаго округа долга ассигновано 3572 руб. 60³/₄ коп., поступило въ расходъ 3572 руб. 61 коп. и на пересылку этихъ денегъ по почтѣ 13 руб. 65 коп. 11) На мелочные расходы ассигновано 60 руб., поступило въ расходъ 54 р. 46 к. 12) На содержаніе лошади ассигновано 100 руб., поступило въ расходъ 213 руб. 91 к. Итого ассигновано 17990 р. 49³/₄ к., а дѣйствительно израсходовано 18491 р. 34 к.

II. Сверхъ смѣты: учителю приготовительнаго класса Николаю Румянцеву выдано въ единовременное пособіе 50 р. Всего въ 1890 г. въ расходъ 18541 руб. 34 коп., а за исключеніемъ сего расхода изъ прихода, къ 1891 году осталось 4067 руб. 51 коп.

О Т Ч Е Т Ъ

Вольскаго Отдѣленія Саратовскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ по содержанію церковно-приходскихъ школъ и школъ грамотности Вольскаго уѣзда за 1891 годъ.

Общій приходъ денегъ на содержаніе школъ въ 1891 г.

Оставалось отъ 1890 г. къ 1891 г. отъ земскихъ суммъ 291 р. 36 к. и изъ средствъ Епархіальн. Училищнаго Совѣта 26 р., а всего 317 руб. 36 коп.; къ тому въ теченіе 1891 г. поступило: 1) отъ Вольской земской управы 5000 р.; 2) отъ Саратовскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта 939 р.; итого въ 1891 г. поступило 5939 р.; а съ остаточными отъ 1890 г. 6256 р. 36 к.

Общій расходъ денегъ по содержанію школъ въ 1891 г.

1) На жалованье учителямъ, учительницамъ и законоучителямъ школъ и единовременное пособіе некоторымъ

изъ нихъ 5561 руб. 77 коп.; 2) на выписку учебниковъ и учебныхъ пособій и разсылку ихъ о.о. наблюдателямъ за школами 323 руб. 27 коп.; 3) на содержаніе канцеляріи 15 руб. 65 к.; 4) на покупку для школъ письменныхъ принадлежностей 259 р. 69 к.; 5) на экстра-ординарныя потребности 29 руб.; итого въ 1891 г. по содержанію школъ употреблено въ расходъ 6189 р. 38 к.; за исключеніемъ сего расхода изъ прихода за 1891 г. осталось къ 1892 г. наличныхъ денегъ 66 р. 98 к.

ПОДРОБНЫЙ ОТЧЕТЪ

о расходѣ денегъ на жалованье учителямъ, учительницамъ и законоучителямъ школъ и единовременное пособие нѣкоторымъ изъ нихъ, на приобрѣтеніе учебниковъ и учебныхъ пособій, на содержаніе канцеляріи отдѣленія и экстра-ординарныя потребности за 1891 годъ

Выдано въ 1891 году жалованья:

- 1) Изъ земскихъ суммъ: 1) учителю и законоучителю Балтайской мужской школы 90 р.; 2) учительницѣ и законоучителю Балтайской женской школы 202 р. 50 к.; 3) учителю и законоучителю Барановской школы 262 р. 50 к.; 4) учительницѣ и законоучителю Баклушинской школы 187 р. 50 к.; 5) учителю и законоучителю Барнуковской школы 202 р. 50 к.; 6) учителю и законоучителю Березниковской школы 78 р. 74 к.; 7) учителю и законоучителю Больше-Озерской школы 90 р.; 8) учительницѣ и законоучителю Булгаковской школы 166 р. 50 к.; 9) учителю и законоучителю Воскресенской мужской школы 90 р.; 10) учительницѣ и законоучителю Воскресенской женской школы 166 р. 50 к.; 11) учительницѣ и законоучителю Вязовской школы 166 р. 50 к.; 12) учителю и законоучителю Грязновской школы 202 р. 50 к.; 13) учителю и законоучителю Донгузской школы 202 р. 50 к.; 14) учителю и

законоучителю Казаковской школы 202 р. 50 к.; 15) учителю и законоучителю Базанлинской школы 262 р. 50 к.; 16) учительницѣ и законоучителю Кикинской школы 202 р. 50 к.; 17) учителю и законоучителю Колоярской школы 90 р.; 18) учителю и законоучителю Короваевской школы 78 р. 75 к.; 19) учительницѣ и законоучителю Максимовской школы 90 р.; 20) учителю и законоучителю Новоспльцевской школы 90 р.; 21) учителю и законоучителю Садовской школы 86 р. 28 к.; 22) учителю и законоучителю Синодской школы 262 р. 50 к.; 23) учительницѣ и законоучителю Спасской школы 222 р. 50 к.; 24) учителю и законоучителю Сосновской школы 15 р.; 25) учителю и законоучителю Столыпинской школы 90 р.; 26) учителю и законоучителю Улыбовской школы 90 р.; 27) учительницѣ и законоучителю Царевщинской школы 202 рубл. 50 коп.; учителю пѣнія въ той же школѣ 20 р.; 28) учительницѣ и законоучителю Чернобулакской школы 202 р. 50 к.; 29) учительницѣ и законоучителю Шиханской школы 190 р. 50 к.; 30) учителю и законоучителю Юловско-Мазинской школы 202 р. 50 к. Итого изъ земскихъ суммъ выдано учителямъ, учительницамъ и законоучителямъ жалованья 4708 р. 77 к.

2) Изъ средствъ Епархіального Училищнаго Совета
выдано:

А) Жалованья:

1) Учительницѣ Пилюгинской школы 140 р., 2) учительницѣ Алайской школы 120 р., 3) учительницѣ Медяниковской школы 90 р., 4) учителю Глотовской школы 60 р., 5) учительницѣ Рыбнинской школы 105 р., 6) учительницѣ Тугузкинской школы 22 р., 7) помощницѣ учителя Юловско-Мазинской школы 40 р.

Б) Пособія единовременнаго:

1) Учителю Казаковской школы 50 р., 2) учителю Гряз-

новской школы 30 руб., 3) учителю Старо-Жуковской школы 50 р., 4) учителю Куриловской школы 36 р., 5) учительнице Максимовской школы 30 р., 6) Широковской школе на обзаведение классною мебелью и другими школьными принадлежностями 30 р., 7) Куриловской школе на тот же предмет 30 р., 8) Бьялоключевской и Елховской школамъ 20 р., и того изъ средствъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта выдано жалованья и пособія 853 руб., а всего изъ земскихъ суммъ и средствъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, въ отчетномъ 1891 году, выдано жалованья и пособія 5561 р. 77 копѣекъ.

Выписано изъ Московскаго магазина „Начальная школа“

Е. Тихомировой для школъ:

500 экз. Наставленія въ Законъ Божию прот. Смирнова по 17^{1/10} к.; на сумму 85 р. 50 к.; 500 экз.; Букваря Тихомирова по 17^{2/10} к., на сумму 86 р.; 150 экз. Первой пчелки Поливанова по 45 к. — 67 р. 50 к.; 150 экз. задачника Гольденберга, выпускъ 1-й по 13^{1/2} к. — 20 р. 25 к.; 60 экз. задачника его же, выпускъ 2-й по 13^{1/2} к. — 8 р. 10 к.; 400 экз. прописей Гербача по 7^{1/2} к. — 30 р.; при посылкѣ денегъ за эти книги въ Москву заплачено страховыхъ и въсовыхъ 1 руб. 79 к., за доставку этихъ книгъ изъ Москвы въ Вольскъ отдано 12 р. 25 к., за 6 деревянныхъ ящиковъ для отсылки книгъ этихъ о.о. наблюдателямъ заплачено по 30 к. — на 1 р. 80 к.; за доставку учебниковъ и учебныхъ пособій, полученныхъ изъ склада Епархіальнаго Училищнаго Совѣта протоіереемъ И. Красновымъ и присланныхъ Совѣтомъ Вольскому Отдѣленію, уплачено агентамъ пароходныхъ конторъ 3 р. 3 к.; за 7 деревянныхъ ящиковъ для отсылки этихъ учебниковъ и пособій наблюдателямъ заплачено по 25 к. — 1 р. 75 к.; веревки для унаковки ящиковъ куплено на 60 к., крестьянамъ разныхъ сельъ, за доставку ящиковъ съ книгами о.о. наблю-

дателямъ, въ два раза роздано 4 р. 70 к. Итого на выписку учебниковъ и учебныхъ пособій и разсылку ихъ наблюдателямъ употреблено въ расходъ 323 р. 27 к.

По канцеляріи.

Куплено: Новая бѣлая книга для записи прихода и расхода суммъ по содержанию школъ—50 к., одна стопа бумаги Говарда, № 6—2 руб. 40 к., одна коробка стальныхъ перьевъ—70 к., одинъ флаконъ чернилъ—30 к., одна пачка конвертовъ—75 к., одна дюжина карандашей—50 к., одинъ фунтъ сургуча № 1-й—90 к., одинъ перочинный ножичекъ—55 к., за написаніе 64-хъ копій съ замѣчаній Училищнаго Совѣта при Святѣйшимъ Синодѣ по составленію отчетовъ о состояніи церковныхъ школъ и съ постановленія того же Совѣта о преподаваніи Закона Божія въ этихъ школахъ, заплачено 2 р. 55 к.; за написаніе такого же числа копій съ циркулярнаго предписанія Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ относительно мѣръ взысканія и поощренія учащихся въ церковныхъ школахъ отдано 1 р. 50 к.; за переписку набѣло отчета о состояніи школъ въ минувшемъ 18⁹⁰ и учебномъ году, въ двухъ экземплярахъ, и въдомостей къ сему отчету, за №№ 1, 2 3 и проч. 5 р., и того по канцеляріи издержано 15 р. 65 к.

На экстра-ординарныя потребности:

Членами: отдѣленія—протоіереемъ І. Красновымъ и священниками Г. Декатовымъ и А. Моногеновымъ издержано во время повздокъ ихъ для обозрѣнія школъ въ селахъ Вольскаго уѣзда 17 р.; о. наблюдателю 1-го округа, священнику Іоанну Цвѣтаеву на повздку въ г. Саратовъ по дѣлу о Черкасской школѣ и на путевыя издержки назначенной учительницей въ эту школу, но непринятой графомъ Уваровымъ, дѣвицъ Раисѣ Надеждинской выдано 7 р.; по назначенію Отдѣленія, почетному гражданину Михаилу

Воскобойникову, за обучение учеников Вольской соборной церковно-приходской школы и т. д., уплачено 5 р.; и того на экстра-ординарные потребности израсходовано 29 р.

ПОДРОБНЫЙ ОТЧЕТЪ

о приходѣ, расходѣ и остаткѣ письменныхъ принадлежностей, купленныхъ отдѣленіемъ для церковно-приходскихъ школъ и школъ грамотности Вольскаго уѣзда за 1891 годъ.

Отъ 1890 г. къ 1891 г. оставалось письменныхъ принадлежностей на 11 р. 66 к.

Куплено вновь:

Писчей бумаги: 7 стопъ Сергѣева № 6 по 2 р. 15 к. на сумму 15 р. 5 к., 11 стопъ его же № 7 по 1 р. 45 к. — 17 р. 40 к., 17 стопъ его же № 7 по 1 р. 40 к. — 23 р. 80 к., 10 стопъ его же № 6 по 1 р. 90 к. — 19 р., 23 стопы Говарда, № 7 по 1 р. 50 к. — 34 р. 50 к. За доставку 30 стопъ бумаги изъ магазина на Волгу и потомъ изъ Саратова въ Вольскъ заплачено 1 р. 50 к. *Карандашей:* 1 grossъ 2 р. 40 к., 4 grossа по 1 р. 50 к. — 6 р. 2 grossа по 1 р. 70 к. — 3 р. 40 к., 16 дюжинъ по 10 к. — 1 р. 60 к. *Стальныхъ перьевъ:* 20 коробокъ по 40 к. — 8 р., 35 коробокъ по 36 к. — 12 р. 60 к., 10 коробокъ по 35 к. — 3 р. 50 к. *Грифилей:* 12 ящичковъ по 37½ к. — 4 р. 50 к., 42 ящичка по 32 к. — 13 р. 44 к. *Ручекъ къ перьямъ:* 2 grossа по 1 р. 60 к. — 3 р. 20 к., 4 grossа по 1 р. 10 к. — 4 р. 40 к. *Астидныхъ досокъ:* 305 досокъ по 12 к. — 36 р. 60 к., 100 досокъ по 9 к. — 9 р., 80 досокъ по 14½ к. — 11 р. 60 к., 9 графленыхъ досокъ по 15 к. — 1 р. 35 к. *Квадратиковъ дубовыхъ:* 200 штукъ по 2 к. — 4 р. *Чернильнаго порошка:* 1 дюжина банокъ 1 р. 40 к., 12 дюжинъ банокъ по 1 р. 35 к. — 16 р. 20 к. *Торговыхъ*

счетовъ: 15 штукъ по 35 к. — 5 р. 25 к.; итого письменныхъ принадлежностей въ 1891 г. куплено на 259 р. 69 к., а съ остаточными отъ 1890 г. ихъ составилось на 271 р. 35 коп.

Въ 1891 г. выдано письменныхъ принадлежностей:

1) Въ Грязновскую школу на 5 р. 93 к., 2) въ Чернобулакскую школу на 8 р. 5 к., 3) въ Балтайскую женскую школу на 3 р. 6 к., 4) въ Пилюгинскую школу на 4 р. 97 к., 5) въ Баглушинскую школу на 6 р., 6) въ Колоярскую школу на 5 р. 5 к., 7) въ Максимовскую школу на 11 р. 18 к., 8) въ Куликовскую школу на 4 р. 40 к., 9) въ Больше-Озерскую школу на 6 р. 75 к., 10) въ Царевщинскую школу на 4 р. 45 к., 11) въ Короваевскую школу на 4 р. 32 к., 12) въ Вязовскую смѣшанную школу на 4 р. 87 к., 13) о. наблюдателю II-го округа для школъ этого округа на 19 р. 90 к., 14) о. наблюдателю V-го округа для школъ этого округа на 35 р. 83 к., 15) въ Журавлинскую школу на 3 р. 54 к., 16) въ Новосильцевскую школу на 2 р. 95 к., 17) въ Казаковскую школу на 2 р. 80 к., 18) въ Столынинскую школу на 5 р. 10 к., 19) въ Воскресенскую мужскую школу на 5 р. 33 к., 20) о. наблюдателю VI-го округа для школъ этого округа на 31 р. 24 к., 21) въ Булгаковскую школу на 4 р. 45 к., 22) о. наблюдателю 11-го округа для школъ этого округа на 40 р. 46 к., 23) въ Блючевскую школу на 2 р. 12 к., 24) въ Кибинскую школу на 6 р. 5 к., 25) въ Вязовскую школу грамотности на 3 р. 95 к., 26) въ Шиханскую школу на 3 р. 7 к., 27) въ Черкасскую школу на 4 р. 97 к., 28) въ Тугузѣинскую школу на 4 р. 41 к., 29) въ Вольскую Троицкую школу на 5 р. 5 к., 30) въ Сосновскую школу на 3 р., 31) въ Нижне-Чернавскую школу на 1 р. 20 к., 32) въ Барнуковскую школу на 1 р. 20 к., 33) въ Бѣлогороднинскую школу на 2 р. 62 к., 34) въ Бѣлоклю-

чевскую и Елховскую школы на 4 р. 80 к., 35) въ Рыб-
нинскую школу на 3 р. 29 к., а всего письменныхъ при-
надлежностей въ 1891 г. выдано въ школы и о.о. наблю-
дателямъ на 266 р. 36 к., къ 1892 г. осталось этихъ при-
надлежностей на 4 р. 99 к.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Отъ Саратовскаго Попечительства о бѣдныхъ духовнаго
званія.

Саратовское Попечительство о бѣдныхъ духовнаго зва-
нія вызываетъ наследниковъ къ имѣнію умершаго священ-
ника села Раевки, Сердобскаго уѣзда, Симеона Иванова
Архангельскаго, заключающемуся въ разной движимости на
сумму 1823 руб. 43 коп.

С П И С О К Ъ

книгамъ, находящимся въ Епархіальномъ складѣ при
Саратовской Духовной Консисторіи.

	Цена за экземпль Р. К.
а) Отдѣлъ богослужебныхъ книгъ.	
Св. Евангеліе, въ доск., зол. обрѣз.	2 5
Апостолъ, въ лист., кож. пер.	3 60
„ „ въ листахъ, безъ переплета.	2 70
„ „ лист., въ сафьян. зол. тѣн.	7 20
„ „ въ сафьянѣ	4 75
Минея мѣсячн., въ лист., кож. и полн. кругъ	33 —
Отдѣльные мѣсяца	4 —
Минея общая, въ лист., кож. пер.	3 65
Минея праздн.	4 70
Октоихъ, въ 2 кн., лист., кож. пер.	8 90
Трѣодъ цвѣтная, въ лист., кож. пер.	3 40
Трѣодъ постная, лист., кож. пер.	5 50

Дѣла за
экземп.

Псалтирь слѣдов., лист., кож. пер.	5	30
Типиконъ лист., кож. пер.	5	55
Требникъ, лист., кож. пер.	4	15
„ 32 дол., колен. пер.	—	60
Службникъ въ 4 дол., колен. пер.	1	90
„ 12 „	1	5
„ 32 „	—	60
Часословъ, въ 8 д., кож. пер.	—	50
Послѣдованіе молеб. пѣній, 4 д., въ кожѣ	1	20
Ирмологій простой, 4 д., кож.	1	55
„ „ нотный	2	30
Реестръ панихидный	—	8
Чинъ божеств. литург. св. Григор. Двоеслов.	—	45
„ „ Иоанна Златоуста	—	25
„ „ Василия Великаго	—	45
Молитвословъ іерейскій, саф. пер.	2	—
Чинъ исповѣд. отроковъ, бум.	—	15
Послѣдованіе объ исповѣди, бум.	—	25
Молитва, чтм. въ вечер. пятидесят.	—	15
Мѣсяцесловъ, 8 д., кож. пер.	—	60
Псалтирь, 4 д., кож. пер.	1	—
„ „ гр. печ.	2	50
Служба въ недѣлю св. Пентикостіи, б.	—	15
Чинъ присоединенія къ православію изъ единовѣр.	—	10
„ „ изъ язычества	—	10
Послѣдованіе въ недѣлю православія, б.	—	20
Чинъ на умовленіе ногъ	—	20
Благодар. Госп. Богу моленіе 20 ноябр. и 22 авг.	—	15
Проскомидійный листъ	—	9
Послѣдованіе св. Пасхи, кож.	—	40
„ „ въ бумагѣ	—	25
Послѣдованіе утрени, бум.	—	4

Цена за
экземп.
Р. К.

Послѣдованіе полунощницы, бум.	3
— „ II часовъ, бум.	5
Октоихъ нотный, кож. пер.	1 40
Акаѳисты: Покрову, бум.	20
— Успенію Бож. Матери	10
— Муч. Варварѣ	10
— Страстямъ Христовымъ	20
— Живоносному гробу	20
— Митрофану, бум.	20
— Сергію Родонежскому	10
— Георгію Побѣдоносцу	20
— Тихвинской Божіей Матери.	35
— Дмитрію Ростовскому	35
— Св. Троицѣ, бум.	20
— Св. Николаю	10
— Св. Михаилу	20
Канонникъ: церков. печ., въ кож.	80
32 д. саф., зол. обрѣз.	1 40
„ коленкор. пер.	60
„ въ бумагахъ	25
Анѳологіонъ, лист., кож. пер.	4 70
б) Миссіонерскій отдѣлъ:	
Всѣды къ глагол. старообрядц., бум.	28
Увѣщаніе въ утвержденіи истины.	40
Дмитр. Ростов.: Розыскъ о раск. Брынс. вѣрѣ	1 30
Отвѣты на вопросъ старообряд.	1 70
Остромысленскій: Мол. секта объ иконописан., вып. I	20
вып. II.	20
О клятвѣ Московскаго собора 1667 г.	15
Дѣянія Москов. соборовъ 1666—67 гг.	1
Григорій Митрополитъ: истин. древняя христ. церк.	1

Цѣна за
экземпл.
Р. К.

Никифора толкованіе воскр. Евангелій	2 85
— . . . . . апостола	2 60
Іоанна Лѣст. Лѣствица, кор.	1 00
Псалтирь, 16 д., ц. п., кор.	35
— . . . . . бум.	— 17
— . . . . . 32 д., саф., зол. обр.	— 60
— . . . . . граж. печ., коли. пер.	— 25
Инструкція благочинному, стар. изд.	— 74
— . . . . . нов. изд.	— 15
Вблїя, пер. печ., бум.	1 90
— . . . . . граж. печ., бум.	— 21
Евангеліе слав.-рус., 8 д. бум.	— 35
Отдѣльн. книжн. Матѣ., Марк., Лук., Іоан.	— 2
Дѣяніе Св. Апостоль, въ 8 д., сл.-русск.	— 50
Правила Св. Апостоль, кож.	— 70
Слово о крестѣ	— 2
Дионисія Ареопаг. о небесной іерархіи	— 15
Молитвословъ полн. съ акаѳист., гр. печ.	— 20
— . . . . . сокр., церк. печ., б.	— 12
— . . . . . гражд. печ.	— 8
Пространный катихизисъ, цер. печ., кор.	— 28
— . . . . . бумаж.	— 20
— . . . . . гражд. печ.	— 15
Состояніе первенствующ. христіанъ, бум.	— 10
Амвросій Медиол.: избр. поучит. слова	— 35
Братское слово прав. христіанину	— 3
Наумовича псалтирникъ	— 30
— . . . . . четыре путевод. доброй жизни	— 25
Евсевій архіеп. Могилев. проповѣди	2 25
Объясненіе на пасхалию	— 15
Начатаки, въ кореш.	— 15
— . . . . . въ бум.	— 10

Псалтирь учебная, цер. и., б.	— 30
Октоихъ учебный » » б.	— 25
Часословъ учебный	— 25
Обиходъ учебный	— 50
Прологъ, лист., кож.	9 70
Благовѣстникъ, листь, церк. кож.	6 45
Собрание поученій на всѣ праздни. и воск. дни	3 70
Краткія поученія.	2 55
Символь вѣры	5 40
Дмитр. Ростов.: сочин. его въ 5 част.	7 40
Бамень вѣры, кож., въ 3 ч.	3 40
Добротолубіе, кож.	3 65
Ефрема Сирина сочин. въ 2 ч.	3 60
Петръ Хрисологъ: поучит. слова	1 60
Краткое руководство къ чтенію книгъ ветхаго и новаго завета	— 50
О должностяхъ присвит., кож.	— 50
Духовный регламентъ	— 55
Алфавитъ дѣховный, кож.	— 65
„ „ бум.	— 30
Толкованіе на пророковъ, въ 5 кн.	4 30
Собрание сочин. студен. С.-Петербургской академіи	— 45
Сказаніе объ осадѣ Троиц.-Серг. Лавры	— 60
Амвросій митр. Новгород.: избр. поучит. слова	— 50
Василій Великій: избр. поучит. слова	1 —
Православное исповѣданіе, бум.	— 25
Два слова на Благовѣщ. Пр. Богор., бум.	— 3
Житія святыхъ: Θεодора Страт.	— 2
Макарія Александр.	— 2
Арсенія Великаго	— 3
Поликарпа Смирнск.	— 2
Кирилла и Меѳодія	— 7

Житія святыхъ: Парфенія Боровск.	—	4
Евдокіи препод.	—	4
Иустина философа.	—	2
Прор. Елисея	—	2
Исаакія Печерскаго	—	2
Сумеона Богопріимца	—	2
Аѳанасія Исповѣди.	—	3
Кирилла Бѣлозерскаго	—	3
Іоанна Лѣствичника	—	2
Пахомія Великаго	—	4
Митрофанія	—	17
Св. Николая Чудотворца	—	8
Св. Пантелеймона	—	70
Слово каѳ. правосл. христ.	—	40
Іоанна Златоуст.: бесѣды на послан. къ филиппійцамъ	3	80
О священствѣ	—	55
Амвросій Медиол.: о покаяніи	—	70
Макарія Егип. слова, кор.	—	45
Феофилакта Рязан. слова и рѣчи	—	1
Самуила мор.: злат. сочин., кож.	—	35
Евангеліе, цер. п., кож. кореш.	—	35
Меня четьи	—	18
Акаѳисты съ каноны, 8 д., ц. п., б.	2	25
Училище благочестія	—	75
Иустина философа разговоръ	—	85
Сокровище, отъ міра собираем.	—	1
Указаніе пути въ царство небесное	—	70
О подражаніи Христу	—	60
Новый завѣтъ съ псалтирю	—	25

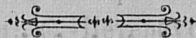
О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

ВЫСОЧАЙШЕ УЧРЕЖДЕННЫЙ,
подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича

ОСОБЫЙ КОМИТЕТЪ.

Денежныя пожертвованія, предоставляемыя въ распоряженіе состоящаго подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича Особого Комитета для помощи нуждающимся въ мѣстностяхъ, постигнутыхъ неурожаемъ, а также заявленія о желаніи жертвовать въ пользу нуждающихся хлѣбомъ (зерномъ и мукою), принимаются въ помѣщеніи Кабинета Его Императорскаго Величества, у Анничкова моста, ежедневно, за исключеніемъ дней неурисутственныхъ, отъ 11 час. утра до 3 час. дни. Пожертвованія отъ иногороднихъ слѣдуетъ адресовать въ С.-Петербургъ, въ Высочайше учрежденный, подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича, Особый Комитетъ, и свое

СОДЕРЖАНІЕ: Распоряженія Епархіальнаго Начальства и Епархіальныя извѣстія.— Объявленіе.

Редакторъ, Секретарь Консисторіи **К. Рыбинъ.**

САРАТОВСКАЯ ЕПАРХИАЛЬНАЯ ВѢДОМОСТЬ

15-го МАЯ.

№ 10-й.

1892 ГОДА.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Языкъ священныхъ и богослужебныхъ книгъ, употребляемыхъ въ настоящее время въ Русской церкви *).

(Историко-филологическій очеркъ).

Всю исторію церковно-славянскаго языка знаменитый Востоковъ, руководясь постепенными измѣненіями въ строеніи словъ и правописанія, дѣлитъ на три періода: древній, средній и новый. Древній обнимаетъ время отъ IX по XIII столѣтіе и характеризуется тѣмъ, что книжный языкъ началъ проникать въ уста грамотныхъ людей и сближаться съ народными нарѣчіями; въ средній періодъ, заканчивающійся введеніемъ книгопечатанія (XVI в.), священно-богослужебный языкъ все болѣе и болѣе сближался съ живыми говорами и принималъ въ свой составъ больше и больше постороннихъ элементовъ; наконецъ, новый языкъ — это языкъ печатныхъ церковныхъ книгъ, языкъ болѣе или менѣе твердо установившійся и не испытывавшій дальше никакихъ значительныхъ перемѣнъ.

Такимъ образомъ, періоды въ исторіи церковно-славянскаго языка опредѣляются степенью вліянія на него со стороны живыхъ народныхъ нарѣчій. Зависимость отъ этихъ послѣднихъ, дѣйствительно, составляетъ наиболѣе характеристическую сторону его исторіи и обнаруживается очень рано. Оно впервые проявилось во вліяніи *греческаго языка* и сказалось на языкѣ кирилловскаго перевода священныхъ и богослужебныхъ книгъ. Хотя переводъ этотъ не сохранился, тѣмъ не менѣе, на основа-

*) См. № 8 «Саратов. Епарх. Вѣдом.»

ни древнѣйшихъ рукописей, наиболѣе близкихъ къ нему, можно предполагать, что первые переводчики, по недостаточности и необразованности первичнаго славянскаго языка, прибѣгали для лучшаго выраженія въ своемъ переводѣ мыслей подлинника къ греческому словосочетанію и, такимъ образомъ, невольно привносили въ славянскій языкъ чуждыя ему по духу греческія формы не только въ построеніи цѣлой рѣчи, но и въ составленіи отдѣльныхъ словъ; измѣненная такимъ путемъ славянская рѣчь наполнялась еще чуждыми ей греческими словами, вносимыми самимъ подлинникомъ. Этихъ словъ и доселѣ сохранилось не мало въ славянскихъ священныхъ и богослужебныхъ книгахъ (напр.: ангель, апостоль, діаволь, ехидна, іерей, лепта, муро, анаѳема и др.); при всемъ своемъ лексикальномъ богатствѣ, церковно-славянскій языкъ, однако, и теперь не можетъ обойтись безъ нихъ; тѣмъ болѣе необходимо было пользованіе ими на первыхъ порахъ его священнаго употребленія. Но и дальнѣйшая его судьба находится въ тѣсной связи съ исторіей вліянія на него, между прочимъ, греческаго языка. Вліяніе это больше всего, кажется, сказалось въ Россіи, благодаря ірелигіознымъ связямъ ея съ Греціею, непрекращавшимся почти до XVIII столѣтія. Вслѣдствіе этихъ сношеній, въ древней Руси было немало знатоковъ греческаго языка. Однимъ изъ практическихъ приложений этого знанія было исправленіе текста Библии и богослужебныхъ книгъ, предпринимавшееся у насъ на Руси не разъ. Благодаря этимъ-то исправленіямъ, церковно-славянскій языкъ и доселѣ содержитъ въ себѣ не мало эллинизмовъ. Но измѣненіе церковно-славянскаго языка подъ вліяніемъ греческаго было не настолько значительно, чтобы подвергнуть его совершенной эллинизации, какъ допускаютъ это нѣкоторые небезпристрастные ученые. Добровскій и Экономидъ давно опровергли это несправедливое мнѣніе, доказавъ, что вліяніе греческаго языка нисколько не измѣнило коренныхъ свойствъ славянскаго языка, оставшихся независимыми отъ этого вліянія.

Но кромѣ, элементовъ греческаго языка, въ языкъ кирил-

ловскаго перевода священныхъ и богослужебныхъ книгъ были, можно думать, элементы *латинскаго языка*. Предполагать это заставляетъ присутствіе латинизмовъ въ древнѣйшихъ, наиболѣе близкихъ къ подлиннику перевода Кирилла и Меодія, рукописяхъ. И въ послѣдующее время въ церковно-славянскій языкъ привзошло не мало латинскихъ словъ, благодаря, главнымъ образомъ, исправленіямъ Библии. Впервые въ славянскій библейскій языкъ латинскіе элементы этимъ путемъ были внесены на Западѣ еще до XII вѣка. Несмотря на раннее и инославное ихъ происхожденіе, они путемъ исправленій же внесены и въ русскія священныя и богослужебныя книги и доселѣ держатся въ ихъ текстѣ. Изъ латинскихъ словъ, и теперь употребляющихся въ церковно-славянскомъ языкѣ, укажемъ на слѣдующія: алтарь (altare, вмѣсто котораго въ древности употреблялось — требникъ), оцеть (acetum), легионъ, кесарь и др.

По мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ, въ языкъ первоначальнаго перевода священно-богослужебныхъ книгъ были привнесены не одни только элементы греческаго и латинскаго языковъ. По вполнѣ вѣроятному предположенію, нечуждому нѣкоторой доказательности, въ первоначальномъ священно-богослужебномъ языкѣ были идиотизмы сербскаго языка, выраженія и обороты моравскаго языка, слова языка еракійскаго и даже готскаго (напр., готовъ, гораздъ) и древненѣмецкаго (напр., постъ), т. е. такихъ нарѣчій, которыя, во всякомъ случаѣ, были безъизвѣстны славянамъ вообще и ихъ Апостоламъ въ частности. Насколько основательны эти предположенія, — рѣшить, по понятной причинѣ, нельзя, но несомнѣнно одно, что если они и справедливы, то вліяніе указанныхъ нарѣчій на церковно-славянскій языкъ эпохи Кирилла и Меодія было, во всякомъ случаѣ, очень незначительно.

Сравнительно большому вліянію церковно-славянскій языкъ началъ подвергаться уже послѣ того, какъ онъ сдѣлался исключительно священнымъ и богослужебнымъ языкомъ и, въ качествѣ церковнаго языка, занялъ обособленное положеніе у всѣхъ

славянскихъ народовъ. Вліяніе на него со стороны живыхъ языковъ въ эту пору должно было происходить тѣмъ необходимѣе и обнаруживаться тѣмъ значительнѣе, что между отдѣльными славянскими нарѣчіями тогда уже существовало полное лексикальное различіе и въ каждомъ славянскомъ нарѣчій уже были развиты не только фонетическія и тѣсно съ ними связанныя этимологическія, но и лексикальныя особенности. Пути, которыми шло вліяніе на церковно-славянскій языкъ въ эту пору, были различны и, несомнѣнно, главнымъ изъ нихъ было списываніе священно-богослужебныхъ книгъ. Обширное переписываніе священно-богослужебныхъ книгъ въ древности гарантировало вѣрность новаго экземпляра старому, служившему для него оригиналомъ, конечно, гораздо менѣе, чѣмъ книгопечатаніе. При перепискѣ невозможна такая точная корректура, какъ она возможна, и требуется при печатаніи. Въ древности же притомъ письмо не было такъ легко, какъ теперь. При отсутствіи скорописи, техническая сторона письма (т. е. квадратнаго или уставнаго) требовала слишкомъ много вниманія, поглощала это вниманіе до такой степени, что строгій и всесторонній контроль надъ переписываемымъ прекращался; на его мѣсто становилось или минутное впечатлѣніе глаза, часто утомленнаго и неточнаго въ своихъ воспріятіяхъ, или воспоминаніе о сходномъ по начертанію или звуку словъ и т. п. Отсюда, каждый переписчикъ вносилъ что-нибудь новое въ свою рукопись, и его ошибки чрезъ списываніе распространялись далѣе, получая въ другихъ рукописяхъ новыя приращенія. Къ этимъ невольнымъ ошибкамъ относительно правописанія присоединялись еще болѣе или менѣе намѣренныя поправки священно-богослужебнаго языка, одѣлаемыя переписчиками, на позднѣе — грамматиками. Первые, не понимая нѣкоторыхъ чуждыхъ имъ звуковъ, начертаній и даже словъ, считали нужнымъ замѣнять ихъ употребительными въ ихъ время и на ихъ діалектѣ, чтобы быть понятными для народа, среди котораго они писали. Напр., русскій писецъ, списывая, положимъ, болгарскую рукопись и

встрѣчался съ спеціально болгарскими звуками, старался замѣнить ихъ соотвѣтствующими своими, домашними. Грамматики же самопроизвольными перемѣнами думали придать правильность языку, который, дѣйствительно, можетъ быть, былъ искаженъ переписчиками, или же только казался грамматикамъ таковымъ по своей неупотребительности, будучи въ существѣ дѣла правильнымъ. Последнее обстоятельство имѣло мѣсто особенно въ Россіи къ концу втораго періода исторіи церковно-славянскаго языка. Въ XV вѣкѣ было въ общемъ распространѣніи мнѣніе, будто языкомъ кирилловскаго перевода священныхъ книгъ былъ «тончайшій» русскій. Это мнѣніе впервые было высказано сербскимъ ученымъ од Константиномъ, философомъ Костенчскимъ; но оно легко привилось и у насъ и имѣло многихъ сторонниковъ, во главѣ которыхъ можно поставить извѣстнаго грамматика XVII вѣка Мелетія Смотрицкаго. Благодаря Смотрицкому, кажется, ревностнѣе всѣхъ прилагалъ основной принципъ этой теоріи къ опредѣленію свойствъ и особенностей славянскаго языка, въ составъ послѣдняго, какъ увидимъ потомъ, были привнесены нѣкоторыя чуждыя ему формы. Указанными путями языкъ церковно-славянскій съ самаго же перваго времени своего существованія сталъ подвергаться измѣненіямъ, которыя наблюдаются почти до XVIII вѣка, во всѣхъ тѣхъ странахъ, гдѣ церковно-славянскій языкъ былъ языкомъ священныхъ и богослужебныхъ книгъ.

Первое болѣе или менѣе существенное измѣненіе церковно-славянскаго языка было въ Болгаріи, гдѣ онъ сначала употреблялся и развивался. Священные и богослужебныя книги были заимствованы Волгарами, можетъ быть, изъ Моравіи еще при царѣ Борисѣ (852—888), или же были принесены сюда учениками св. Кирилла и Меодія около того же времени. Языкъ этихъ книгъ скоро сдѣлался здѣсь языкомъ письменности не только духовной, но и свѣтской. Исторія тогдашней болгарской литературы знаетъ нѣсколько лицъ конца IX и первой полови-

ны X вѣка, писавшихъ на языкѣ Кирилла и Меодія ¹⁾. Благодаря довольно значительному употребленію, церковно-славянскій языкъ уже къ началу XI вѣка, заканчивающаго первый періодъ болгарской литературы, получилъ въ Болгаріи нѣсколько измѣненный видъ: вліяніе на него живаго болгарскаго языка выразилось въ нѣкоторыхъ чуждыхъ православию языку чертахъ и доселѣ остающихся характеристическими особенностями рукописей болгарской редакціи той эпохи, именно въ смѣшеніи твердыхъ и мягкихъ слоговъ и юсовъ. Но значительно большому измѣненію церковно-славянскій языкъ подвергся въ Болгаріи во вторую половину XIII и въ XIV ст., т. е. въ эпоху процвѣтанія болгарской письменности. Сохранившіяся до нашего времени рукописи этого такъ называемаго средняго періода болгарской письменности показываютъ, что всѣ существенныя особенности болгарскаго живаго нарѣчія были привнесены тогда въ священно-богослужебный языкъ, придавъ ему спеціально-болгарскій оттѣнокъ.

Около того же времени (XIII и XIV вв.) книжное дѣло достигло значительнаго развитія въ Сербіи, куда оно перешло еще со времени перваго (XI в.) политическаго паденія Болгаріи.

Церковно-славянскій языкъ, сдѣлавшійся и здѣсь письменнымъ языкомъ, наибольшее образованіе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и измѣненіе, получилъ въ XII и XIII вѣкахъ, когда совершенно развилась сербская редакція церковно-славянскихъ памятниковъ съ нѣкоторыми особенностями живаго сербскаго говора. Но уже къ концу XIV столѣтія развитіе церковно-славянскаго языка прекратилось какъ въ Болгаріи, такъ и въ Сербіи, вмѣстѣ съ политическимъ паденіемъ той и другой. Письменность угасла, а вмѣстѣ съ нею заглохъ и церковно-славянскій языкъ, удержавъ, впрочемъ, тѣ черты народныхъ — сербскаго и болгарскаго языковъ, которыя привнесены были въ него во время его непродол-

¹⁾ Таковы были: Симеонъ, воинственный и ученый. Болгарскій царь (890—927), прозванный книголюбомъ; Болгарскій епископъ Климентъ, ученикъ и сподвижникъ Кирилла и Меодія; особенно Іоаннъ, экзархъ Болгарскій; монахъ Храбръ и др.

жительнаго соприкосновенія съ ними. Дальнѣйшая исторія вліянія на церковно-славянскій языкъ живыхъ нарѣчій — болгарскаго и сербскаго — сливается съ его судьбами въ Россіи, наслѣдницѣ умственнаго достоянія Сербіи и Болгаріи вообще и кирилло-меодіевской письменности въ частности и единственной хранительницѣ типическаго наслѣдія этой письменности — въ видѣ языка нашихъ священныхъ и богослужебныхъ книгъ.

Что касается судьбы церковно-славянскаго языка въ Россіи, то она была далеко не такова, какъ въ Сербіи и Болгаріи. Здѣсь онъ нашелъ болѣе широкое и свободное примѣненіе и болѣе многостороннее развитіе своихъ лексическихъ и грамматическихъ началъ. Священно-богослужебныя книги перешли въ Россію, несомнѣнно, изъ Болгаріи, можетъ быть, еще до равноапостольнаго Владиміра, при самомъ началѣ христіанства на Руси — при Аскольдѣ и Дирѣ, или же при Владимірѣ. По словамъ Іоакимовой лѣтописи, и первые наши пастыри были изъ болгаръ, поэтому и богослуженіе въ Россіи, несомнѣнно, было введено съ самаго начала христіанства на языкъ старо-славянскомъ.¹⁾ Освященный богослужебнымъ употребленіемъ, достигшій значительнаго книжнаго развитія, къ тому же соплеменный русскому нарѣчію, церковно-славянскій языкъ легко и скоро сдѣлался въ Россіи и письменнымъ языкомъ. Но эта соплеменность церковно-славянскаго языка русскому, а главнымъ образомъ, его широкое употребленіе были причиною того, что онъ и у насъ, какъ и другихъ славянскихъ народовъ, не сохранился въ первоначальномъ видѣ: въ его составъ были привнесены, непосредственно и косвенно, элементы не только русскаго, но и другихъ языковъ. Но, несомнѣнно, наибольшій процентъ вліянія падаетъ на долю русскаго разговорнаго языка. Дѣйствительно, русскіе, писавшіе на церковно-славянскомъ языкѣ, различно измѣняли его, особенно въ произведеніяхъ свѣтскаго характера. А что въ древней Руси церковно-славянскій языкъ былъ не только языкомъ духовной литературы, но и свѣтской, — это въ настоящее время не подлежитъ

¹⁾ Татищевъ, Исторія Россіи, кн. I, ч. I, стр. 38.

сомнѣнію. Впрочемъ, по вопросу объ отношеніи церковно-славянскаго языка къ книжному древне-русскому существуютъ и существовали въ нашей литературѣ довольно разнообразныя мнѣнія. Нѣкоторые изъ филологовъ (Б. Аксаковъ) остаются при мысли, что памятники русскаго языка являются никакъ не ранѣе XIII вѣка; всѣ же предшествовавшія произведенія русской литературы писаны по церковно-славянски. Почти въ одно время съ этимъ мнѣніемъ высказано (Катковымъ) другое, совершенно противоположное, по которому не только наши лѣтописи, или Русская Правда, или Слово о Полку Игоревѣ, но и творенія Кирилла Туровскаго входятъ не только въ исторію Русской словесности, но и въ исторію русскаго языка. А по мнѣнію Срезневскаго, до XIII вѣка языкъ произведеній духовныхъ, языкъ лѣтописей и языкъ администраціи былъ одинъ и тотъ же, и уже въ XVI вѣкѣ языкъ свѣтскихъ грамотъ и лѣтописей примѣтно отдался отъ языка сочиненій духовныхъ. Эти разнообразныя мнѣнія объ отношеніи церковно-славянскаго языка къ древне-русскому письменному лучше всего можно, кажется, примирить взглядомъ самихъ древнихъ русскихъ писателей на свойства литературнаго языка. По памятникамъ русской письменности отъ XI до XVI вѣка можно судить, что русскій и славянскій языки въ сознаніи нашихъ предковъ не представлялись двумя различными языками не только по названію, но и по литературному употребленію. Преимущественное же значеніе въ томъ или другомъ литературномъ произведеніи каждаго изъ этихъ языковъ зависѣло отъ характера произведенія: если мысль писателя сосредоточивалась на религіозныхъ предметахъ и оставалась въ высшей сферѣ умственной дѣятельности, то она обнаруживалась и въ словѣ совсѣмъ иначе, чѣмъ, напр., мысль челоуѣка, думавшаго о житейскомъ благосостояніи, добычѣ, пирахъ и т. п. Отсюда различіе въ настроеніи мыслей древнихъ русскихъ писателей выразилось скорѣе въ различіи слова, а лучше сказать — въ образованіи двоякаго слога одного и тогоже языка, но никакъ не въ употребленіи двухъ различныхъ, хотя и соплеменныхъ, книгъ.

ныхъ языковъ. Итакъ, въ древней Руси было различіе не между славянскимъ и книжнымъ русскимъ языкомъ, котораго еще не существовало, а между славянскимъ и русскимъ разговорнымъ. Что же касается до языка древней свѣтской письменности, то таковымъ былъ языкъ церковно-славянскій, хотя и менѣе чистый, вслѣдствіе вліянія русскаго разговорнаго языка, чѣмъ языкъ священно-богослужебныхъ книгъ. Употребленіе церковно-славянскаго языка въ качествѣ вообще литературнаго, конечно, только ускорило процессъ его измѣненія подъ вліяніемъ русскаго живаго говора, тѣмъ болѣе, что церковно-славянскій языкъ въ древнее время входилъ у насъ и въ изустное или разговорное употребленіе въ средѣ книжнаго общества. Тутъ еще удобнѣе было церковно-славянскому языку смѣшиваться съ народною русскою рѣчью и измѣняться посредствомъ живаго употребленія. Если же къ этимъ путямъ вліянія русскаго разговорнаго языка на церковно-славянскій прибавить еще самый главный изъ нихъ — списываніе священно-богослужебныхъ книгъ, практиковавшееся у насъ въ древности въ очень большихъ размѣрахъ, а равнымъ образомъ измѣненія его грамматиками, о чемъ было замѣчено выше, то не будетъ удивительно, что составъ церковно-славянскаго языка началъ измѣняться на Руси съ первыхъ же временъ его существованія въ качествѣ священнаго и богослужебнаго языка. Но справедливость требуетъ, однако, сказать, что языкъ древнѣйшихъ нашихъ памятниковъ духовнаго характера на первыхъ порахъ представлялъ гораздо меньше отступленій отъ своего прототипа, чѣмъ языкъ свѣтскихъ памятниковъ. Да въ сущности, это такъ и должно быть, если мы вспомнимъ, что списываніе книгъ въ древности было своего рода религіознымъ подвигомъ, дѣломъ не только важнымъ и полезнымъ, но и богоугоднымъ; на происхожденіе такого взгляда, помимо чисто образовательныхъ причинъ, несомнѣнно, вліялъ и родъ той литературы, которая, по преимуществу, служила предметомъ списыванія, т. е. литературы священно-богослужебной, которая невольно вызывала перечисленія на благочестивыя размышленія, на удвоенное вниманіе

не только къ смыслу, но и къ формѣ переписываемаго и т. д. Но при всемъ томъ, при тѣхъ трудныхъ и кропотливыхъ условіяхъ письма, каковы были въ древней Руси, не только неиску-
нымъ, но и опытнымъ писцамъ было почти невозможно избѣ-
жать при перепискѣ погрѣшностей и неисправностей. Эти погрѣш-
ности и неисправности происходили частью безъ намѣренія пи-
сцовъ—по ошибкѣ глаза, слуха, памяти, разсудка, частью, на-
мѣренно, по желанію исправить казавшееся неточнымъ, непонят-
нымъ, дополнить казавшееся недостающимъ и т. п. Вотъ почему
языкъ даже Остромирава Евангелія—древнѣйшаго русскаго па-
мятника славянской письменности, при всей своей близости къ
своему прототицу (вслѣдствіе чего Востоковъ называетъ его цер-
ковно-славянскимъ по преимуществу), сохранилъ все-таки на се-
бѣ особенности русскаго нарѣчія. Итакъ, уже въ XI вѣкѣ цер-
ковно-славянскій языкъ началъ измѣнять свой составъ подъ влія-
ніемъ русскаго разговорнаго. Эти измѣненія шли прогрессивно
почти до XVIII вѣка и выразились въ привнесеніи въ него
многихъ элементовъ русскаго разговорнаго языка, такъ назы-
ваемыхъ руссизмовъ.

Такъ какъ, главнымъ пунктомъ древней нашей образован-
ности былъ Кіевъ, то и языкъ первыхъ русскихъ памятниковъ
(по XIII в.) носитъ на себѣ слѣды вліянія преимущественно
южнорусскаго языка. Но кромѣ Кіева, какъ извѣстно, письмен-
ность въ древнее время была распространена и на сѣверѣ Россіи,
въ Новгородѣ и Псковѣ, а съ XIV в. и въ Москвѣ, которая по-
томъ окончательно упрочила за собою значеніе центра политиче-
ской и религіозной жизни Россіи. Какъ и слѣдовало ожидать,
церковно-славянскій языкъ во второй періодъ своей исторической
жизни подпалъ вліянію главнымъ образомъ великорусскаго язы-
ка. Въ частности, въ сѣверныхъ русскихъ памятникахъ особенно
значительно было вліяніе новгородскаго нарѣчія, специфическія
черты котораго очень рано стали привноситься и въ свѣтскіе,
и въ духовные письменные памятники. Объ измѣненіи церковно-
славянскаго языка подъ вліяніемъ новгородскаго есть даже исто-

рическое свидѣтельство, въ видѣ слѣдующей оговорки, сохранившейся въ Новгородскомъ Евангелии 1506 года: въ церковныя книги, замѣчаетъ переписчикъ, «многи пословицы приходили Новгородскія». ¹⁾ Но какъ ни значительны были въ древности влияния на церковно-славянскій языкъ разныхъ русскихъ нарѣчій, какъ ни измѣнялся его составъ въ зависимости отъ народныхъ говоровъ, однако, въ современномъ языкѣ священныхъ и богослужебныхъ книгъ не осталось никакого слѣда связи его съ мѣстными русскими нарѣчїями, т. е. въ немъ, говоря словами одного ученаго (Григоровича), сохранились только общерусскія особенности, но ничего малорусскаго, ничего великорусскаго, ничего бѣлорусскаго. Церковно-славянскій языкъ, такимъ образомъ, усвоилъ въ своемъ составѣ только то, что соединяетъ русскія нарѣчїя, не принявъ въ себя ничего изъ того, что ихъ рознитъ. Не вдаваясь въ разсужденїя о причинахъ подобнаго явленїя, замѣтимъ одно то, что современная славянская наука вполне подтверждаетъ это ученое мнѣніе и свидѣтельствуетъ, что въ языкѣ нынѣшнихъ священныхъ и богослужебныхъ книгъ, дѣйствительно, содержатся только элементы общерусскаго языка.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Замѣчательные юбилеи настоящаго года. На Волыни имѣло совершиться 11 мая — и теперь несомнѣнно совершилось — религіозно-историческое празднество: 900-лѣтіе основанія Волынской епископской кафедры. — 30 августа подобное же торжество и по такому же случаю имѣетъ быть въ г. Черниговѣ. — Въ сентябрѣ текущаго года православная Русь имѣетъ быть свидѣтельницею великаго церковнаго торжества: Троицкая Сергіева лавра

¹⁾ Максимовичъ, Сочиненїя, т. III, стр. 438.

будеть праздновать пятисотлѣтіе со дня блаженной кончины своего святого основателя и покровителя, преподобнаго Сергія. Должное участие въ этомъ торжествѣ готовится принять Московская Духовная Академія, о чемъ наши читатели найдутъ извѣстіе въ 16. № „Церк. Вѣстн.“ (стр. 575 прибавленій). — Въ сентябрѣ же мѣсяцѣ будетъ праздновать свой 50-лѣтній юбилей Казанская Духовная Академія. Это торжество высшей духовной школы въ своемъ родѣ имѣетъ быть интереснымъ уже потому, что въ немъ принимаетъ самое дѣятельное и живое участіе многызвѣстный писатель по Русской Церковной Исторіи, профессоръ Казанской Духовной Академіи П. В. Знаменскій (изъ газетъ).

Объ отношеніи крестьянскаго населенія къ церковно-приходскимъ школамъ, по отчетамъ объ этихъ школахъ. Въ отчетахъ о состояніи церковно-приходскихъ школъ очень интересны свѣдѣнія о томъ, какъ относится къ этимъ школамъ населеніе. Конечно, это отношеніе вообще сочувственно; но при всемъ томъ, въ разныхъ мѣстностяхъ оно представляетъ нѣкоторыя особенности. Въ Орловскомъ отчетѣ сказано, что съ большимъ сочувствіемъ населеніе относится къ тѣмъ церковно-приходскимъ школамъ, которыя содержатся въ благоустроенномъ видѣ, что въ школу, содержимую Елецкимъ Знаменскимъ женскимъ монастыремъ крестьяне приводятъ дѣтей за 60 верстъ. — Въ Смоленскомъ отчетѣ читаемъ, что мѣстное населеніе очень сочувственно относится къ церковнымъ школамъ, большинство родителей охотно отдають въ эти школы своихъ дѣтей, радуются ихъ успѣхамъ, и сами нерѣдко во время вечернихъ занятій посѣщаютъ школы и слушаютъ, что тамъ преподается. Ихъ особенно радуетъ, когда дѣти читають и поють въ церкви, читають псалтирь надъ умершими, дома читають Евангеліе и другія священныя книги, читають и сами пишутъ для неграмотныхъ письма. Вообще желаніе обучать дѣтей грамотѣ и воспитывать ихъ въ разумномъ знаніи обязанностей религіи и нравственности приущено всему населенію. Но какъ скоро начинаются изысканія средствъ

на устройство и поддержаніе школъ, то сочувствіе къ школъ и желаніе дать дѣтямъ своимъ образованіе замѣняется равнодушіемъ. Такое видимое противорѣчіе между сочувственнымъ въ принципѣ отношеніемъ населенія къ церковно-приходскимъ школамъ и крайней неохотой оказывать помощь этимъ школамъ объясняется крайнею бѣдностью крестьянъ, обремененныхъ налогами на другія нужды и, между прочимъ, на нужды земскихъ школъ. Въ Смоленской епархіи есть приходы, которые одновременно платятъ душевой налогъ и на земскую и на церковно-приходскую школы. Объ особенномъ сочувствіи крестьянъ къ церковно-приходской школъ свидѣтельствуетъ то обстоятельство, что въ отчетномъ году въ Смоленской Епархіальный Училищный Совѣтъ нерѣдко поступали прошенія цѣлыхъ крестьянскихъ обществъ о томъ, чтобы Совѣтъ ходатайствовалъ предъ земствомъ о сложении съ нихъ платы на земскія школы и о перенесеніи этой платы на школы церковно-приходскія. Въ Кишиневскомъ отчетѣ, по вопросу объ отношеніи населенія къ школъ (причемъ имѣются въ виду, конечно, преимущественно церковныя школы) говорится, что школа еще не завоевала среди поселянъ полного права гражданства. Правда, мѣстные общества, по видимому, начинаютъ сознавать пользу школъ и съ охотою готовы посылать своихъ дѣтей въ школу, но вмѣстѣ съ тѣмъ предпочитаютъ домашнія работы школьнымъ занятіямъ, вслѣдствіе чего дѣти начинаютъ хожденіе въ школу только поздно осенью и прекращаютъ его ранней весной, да и въ зимнее время посѣщаютъ школу не всегда исправно. Кромѣ того, здѣсь, какъ и вездѣ, крестьяне желали бы, чтобы ученіе въ школъ было даровое, а по сему рѣчь о какихъ бы то ни было пожертвованіяхъ встрѣчается ими не сочувственно, ни даннаго по сему предмету общаго мнѣнія, даже закрѣпленнаго мірскимъ приговоромъ, выполняются нерѣдко съ большимъ затрудненіемъ и несвоевременно. Подобныя же отношенія крестьянъ къ церковно-приходскимъ школамъ отмѣчены въ Гродненскомъ и Литовскомъ отчетахъ. Стремленіе крестьянъ къ экономіи въ расходахъ на школу имѣетъ своимъ

послѣдствіемъ затрудненій и ко при выборѣ учителей школы. Слѣдуетъ замѣтить, что въ выборѣ учителя для церковно-приходской школы крестьяне не могутъ противодѣйствовать или не подчиняться священнику. Одно слово священника въ такой-то не можетъ быть представлено къ утвержденію въ должности учителя церковно-приходской школы; — устраняетъ крестьянъ отъ вмѣшательства въ это дѣло. Иное дѣло выборъ учителя въ школу грамоты: священники не могутъ руководиться своими соображеніями въ этомъ выборѣ, такъ какъ крестьяне, нанимая учителя для школы грамоты, имѣютъ въ виду дешевизну платы; деньги уплачиваются нанятому учителю въ неопредѣленное время; при этомъ бывають недоплаты, иногда довольно значительныя. При такихъ обстоятельствахъ для вліянія священника на выборъ учителя остается мало мѣста, потому что за дешевую, неисправную къ тому же выдаваемую плату, занимается учить только тотъ, кто не имѣетъ въ виду ничего лучшаго. (Церк.-прих. школа).

— (Эксплуатація невѣжества. Изъ Минусинскаго уѣзда сообщаютъ образчикъ той эксплуатаціи, какая возможна со стороны коноводовъ раскольниковъ. Благодаря отчужденности отъ всего внѣшняго міра, раскольники или пребываютъ въ неподвижности, или приходятъ къ такимъ дикимъ религіознымъ понятіямъ, что приходится только удивляться. Такъ въ одной деревнѣ среди раскольниковъ возникла новая секта мѣшечниковъ. Возникла она по такому поводу. Какой-то бродяга, именованній себя Ардаліономъ, проповѣдникъ безпоповщины, принесъ раскольникамъ мѣшокъ. Въ принесенномъ имъ мѣшкѣ оказались сушеные сухари, нарѣзанные мелкими ломтиками, которые Ардаліонъ объявилъ древнимъ причастіемъ, священнымъ еще самимъ патріархомъ Іосифомъ. «Это дорогое причастіе!» — говорилъ онъ въ мѣшкѣ раскольникамъ. И, дѣйствительно, напутствуя имъ больныхъ, причащая и здоровыхъ, во время Великаго поста, Ардаліонъ бралъ за это дорогую цѣну, чѣмъ составилъ себѣ порядочный капиталъ. Умирая, онъ благословилъ распоряжаться этимъ мѣшкомъ

крестьянина Сургучева, жителя Алексѣевского завода. Послѣд-
няго раскольники скоро смѣнили и выбрали, вмѣсто него, третье
лицо. Вскорѣ послѣ этого у раскольниковъ произошелъ споръ
изъ-за мѣшка съ причащеніемъ, результатомъ чего явилось раз-
дѣленіе „мѣшечниковъ“ на двѣ партіи, изъ коихъ одни совершенно
отвергли „мѣшечниковъ“, т. е. мѣшокъ съ причащеніемъ,
называя эти сухари простымъ хлѣбомъ, и немѣющимъ никакого
освященія. Въмѣнъ сухарей, эти раскольники ввели въ своемъ
обществѣ обычай причащаться „водой“, добываемою ими изъ
рѣки въ полночь наканунѣ праздника Крещенія Господня. „Во-
дяники“ и „мѣшечники“ ведутъ между собою споры. Первые
проклинаятъ вторыхъ, а послѣдніе первыхъ. (Пастыр. Соб. № 8).

Публичная исповѣдь. Заимствуемъ изъ газеты „Русская
жизнь“ рассказъ одного изъ исповѣдниковъ практикуемой о.
Іоанномъ Кронштадтскимъ „всенародной исповѣди“, происшед-
шей 27 марта сего года. Литургія уже приходила къ концу.
Отецъ Іоаннъ, выйдя на амвонъ, обратился къ народу съ по-
ученіемъ, въ которомъ указалъ на важность для каждого хрис-
тіанина таинства Покаянія и Причащенія, сообщилъ при этомъ,
что исповѣдь начнется съ 3 часовъ дня. Около часу все ра-
зошлось изъ храма, и я видѣлъ, какъ о. Іоаннъ чрезъ полчаса,
сопровождаемый обгущимъ за нимъ народомъ, уже объѣзжалъ
Кронштадтъ, посѣщая больныхъ и исполняя всевозможныя тре-
бы; былъ онъ и въ квартирѣ, гдѣ я остановился, служилъ тамъ
молебень, но я его не видалъ, такъ какъ былъ у вечерни. Въ
соборѣ въ это время исповѣдывали три священника; но народу
было не особенно много. Къ 6 часамъ соборъ сталъ наполнять-
ся народомъ. Болѣе тысячи человекъ явились сюда въ ожиданіи
о. Іоанна, чтобы исповѣдываться у него. И кого только въ этой
толпѣ не было. Тутъ были и интеллигентные люди, и военные,
и простой народъ, масса больныхъ и убогихъ. Но вотъ раздал-
ся шопотъ: „батюшка пріѣхалъ“, и вся толпа заколыхалась.
Наконецъ, на амвонъ вышелъ о. Іоаннъ и въ краткомъ поуче-
ніи, обращенномъ къ народу, объяснилъ опять значеніе покая-

ніа, указавъ на необходимость проанализировать самого себя, разобратся и искренно сознать свои ошибки и, сознавъ таковыя, постараться на будущее время избѣгать ихъ. Не имѣя возможности исповѣдываться каждому въ отдѣльности, онъ, обратившись къ народу, просилъ его покаяться въ своихъ грѣхахъ. Трудно описать, что произошло въ эти минуты: стѣны собора были потрясены криками, столами, рыданіями всей этой тысячной толпы. Многіе съ плачемъ взывали и просили „батюшку“ о прощеніи грѣховъ и въ слезахъ высказывали все накопившееся у нихъ на душѣ. Тутъ никто не замѣчалъ присутствія другого, а отдавался вполне самъ себѣ и воспоминаніямъ о всѣхъ своихъ ошибкахъ. Нельзя описать всей простоты и величія этой сцены, всего значенія простаго искренняго слова и добрыхъ дѣлъ о. Іоанна. Такъ покорить себѣ людей, такъ заслужить всеобщее довѣріе — удѣлъ немногихъ. И какъ много въ этой картинѣ величественнаго, какъ примираетъ она съ жизнью и какъ заставляетъ любить людей! Это продолжалось съ $\frac{1}{2}$ часа; но вотъ о. Іоаннъ спрашиваетъ, покаяться-ли? и затѣмъ, на кричащую и плачущую толпу машетъ рукою, прося прекратить эти крики и стоны. Все затихаетъ. „Преклоните ваши колѣна“, говоритъ онъ и вся толпа немедленно опускается на колѣна; о. Іоаннъ, поднявъ конецъ эпитрахили, читаетъ отпустительную молитву. На другое утро, въ 5 часовъ, началась заутреня, которую служилъ о. Іоаннъ; онъ самъ и читалъ за чтеца и пѣлъ вмѣстѣ съ пѣвчими; затѣмъ началась литургія. Выйдя съ чашею для причастія, о. Іоаннъ обратился къ народу съ самыми простыми словами, прося не тѣсниться и подходить къ причастію чинно. Для всѣхъ хватить даровъ, говорилъ онъ, подходи къ причастію Св. Таинъ, скрестите руки на груди, по принятіи же поцѣлуйте край чаши, земныхъ поклоновъ послѣ причастія не дѣлайте. Около 6 часовъ продолжалось причащеніе. По окончаніи литургіи, о. Іоаннъ, выйдя изъ алтаря, обратился къ причастившимся: „Честь имѣю поздравить васъ, господа, съ принятіемъ Св. Таинъ“, и вся тысячная толпа въ одинъ голосъ съ

вѣщаетъ: „благодаримъ, батюшка“ и въ этомъ, „благодаримъ“ сколько проявилось любви и уваженія къ своему батюшкѣ, какъ его всѣ называютъ, и сколько радостнаго успокоительнаго чувства!

ДѢТСКАЯ ДНЕВКА.

Подъ такимъ названіемъ — „Дѣтская дневка“ — предположено открыть въ Саратовѣ въ приходѣ Покровской (на горахъ) церкви дневное убѣжище для дѣтей бѣдныхъ рабочихъ. Нѣтъ нужды говорить, насколько полезны, благодѣтельны и прямо необходимы подобнаго рода учрежденія и насколько они заслуживаютъ искренняго и сердечнаго сочувствія. Дѣло, какъ говорится, говорить само за себя. Бѣдный рабочій людъ необходимостію вынуждается, ради заработка, оставлять свой домъ и бросать дѣтей своихъ безъ всякаго призора. Печальныя слѣдствія такого положенія дѣла извѣстны: увѣчья безпризорныхъ дѣтей и другія несчастія, часто лишаящія рабочаго чловека послѣдняго крова и послѣднихъ средствъ жизни, — обычное явленіе среди рабочихъ людей. Мысль объ открытіи дѣтскаго убѣжища встрѣчена была сочувствіемъ со стороны высокопоставленныхъ и вліятельныхъ лицъ — супруги г. начальника губерніи, городского головы и др. Убѣжище предполагалось открыть на средства редакціи журнала „Братская Помощь“, при этомъ, имѣлось въ виду помѣстить убѣжище въ какомъ-либо вольнонаемномъ домѣ. Церковно-приходское попечительство Покровской церкви, весьма внимательное и отзывчивое къ нуждамъ прихожанъ (см. „Сар. Епарх. Вѣд.“ № 6, стр. 247 и дал.), и на этотъ разъ не осталось безучастнымъ къ открытію въ районѣ Покровскаго прихода столь благодѣтельнаго и полезнаго учрежденія, какъ «Дѣтская дневка». Но находя не совсѣмъ удобнымъ имѣть для помѣщенія «дневки» частную, вольно-наемную квартиру подъ наблюденіемъ домовладѣлицы, оно предложило безъ всякой платы помѣстить дѣтское убѣжище въ приходской богадѣльнѣ, въ томъ предположеніи, что между призрѣваемыми въ богадѣльнѣ старушками найдутся такія, которыя, по своей добротѣ, согласятся присматривать за малыми дѣтьми тружениць-прихожанокъ,

Послѣ этого попечительство обратилось съ ходатайствомъ къ Его Преосвященству. Преосвященнѣйшему Аврамію о дозволѣніи помѣстить «Дѣтскую дневку» безмездно при Покровской богадѣльнѣ. Архипастырь отнесся къ доброму почину съ полнымъ сочувствіемъ, разрѣшилъ ходатайство попечительства и призвалъ Божіе благословеніе на доброе дѣло. И нельзя не пожелать, чтобы Божіе благословеніе пребывало на вновь открываемомъ учрежденіи, чтобы благое дѣло нашло себѣ подражаніе, и примѣръ Покровскаго церковно-приходскаго попечительства не прошелъ безслѣднымъ! Къ этому призываютъ жалость къ малымъ дѣтямъ и необходимость обезопасить имущественную состоятельность бѣдныхъ труженниковъ отъ несчастныхъ случайностей, — пожаровъ и пр., причиною которыхъ такъ часто бывають безъ призора оставляемыя дѣти.

СОДЕРЖАНІЕ: Языкъ священныхъ и богослужебныхъ книгъ, употребляемыхъ въ настоящее время въ русской церкви. — Извѣстія и замѣтки. — Дѣтская дневка. — Объявленія. Приложение: Очеркъ церковнаго пѣнія въ Россіи — свящ. В. Металлова.

Редакторъ, Инспекторъ Семинаріи, священникъ В. Успенскій.

Дозволено цензурою. Саратовъ. 14 мая 1892 г.

Цензоръ, Ректоръ Семинаріи, протоіерей П. Извѣковъ.

САРАТОВЪ.

Типографія Губернскаго Земства.

1892.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЬ

„БОГОСЛОВСКИЙ ВѢСТНИКЪ“,

издаваемый Московскою Духовною Академіею, выходитъ ежемѣсячно, книжками отъ двѣнадцати до пятнадцати листовъ, по слѣдующей программѣ:

Отдѣлъ I. Творенія Св. Отцовъ въ русскомъ переводѣ.

Здѣсь продолжается печатаніе Твореній Св. Кирилла Александрійскаго и, кромѣ того, помѣщаются небольшія отдѣльныя произведенія Св. Отцовъ, доселѣ непереведенныя. — *Отдѣлъ II.* Изслѣдованія и статьи по наукамъ богословскимъ,

философскимъ и историческимъ. — *Отдѣлъ III.* Изъ современной жизни: Въ этотъ отдѣлъ входятъ: обзорныя заслуживающія вниманія Православнаго Христіанина событій и мѣропріятій въ церковной и гражданской жизни, наблюденія надъ направленіемъ нравственной жизни современнаго общества, сужденія о духовныхъ потребностяхъ настоящаго времени, свѣдѣнія о внутренней жизни Академіи. *Отдѣлъ IV.* Критика, рецензіи и полная, по возможности, бібліографія по богословскимъ наукамъ. — *Отдѣлъ V.* Приложенія. Сюда входятъ: диссертации на ученые степени, протоколы засѣданій Совѣта Академіи, систематическій и по-

временный каталогъ академической бібліотеки и, по истеченіи нѣкотораго времени, войдетъ біблейско-богословскій словарь, согласно волѣ покойнаго Высокопреосвященнаго Митрополита Филарета.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ЗА ГОДЪ: безъ пересылки шесть руб., съ пересылкою семь руб., за границу восемь руб.

Адресъ въ СЕРГІЕВЪ ПОСАДЪ Московской губерніи, въ редакцію „БОГОСЛОВСКАГО ВѢСТНИКА“.

Редакторъ П. ГОРСКІЙ-ПЛАТОНОВЪ.

ВЫШЛИ КНИЖКИ ЖУРНАЛА

„БОГОСЛОВСКИЙ ВѢСТНИКЪ“

Январь. Содержаніе ея: Св. Астерія Амасійскаго. Слово на начало поста. — Регрессивная и прогрессивная теорія происхожденія міра. *В. Д. Будрявцева-Платонова.* — Къ нашей полемикѣ съ старообрядцами. *Е. Е. Голубинскаго.* — Добрые люди древней Руси. *В. О. Ключевскаго.* — Къ характеристикѣ состоянія просвѣщенія на Москвѣ въ первой половинѣ XVII столѣтія. *А. П. Голубцова.* — Рѣчь, сказанная на молебствіи Безплотнымъ Силамъ въ день открытія академическаго журнала: „Богословскій Вѣстникъ“. *О. Ректора Академіи Архимандрита Антонія.* — Объ употребленіи печатнаго слова. *П. И. Горскаго-Платонова.* — По поводу пещурожая *П. И. Горскаго-Платонова.* — Московская Духовная Академія въ 1891 году. *В. А. Соколова.* — Памяти наставника нашего *В. Д. Будрявцева-Платонова.* — Коптскіе и арабскіе источники по исторіи древней, преимущественно Египетской, церкви. *А. П. Лебедева.* — Новыя пособія для изученія Св. Писанія. *А. А. Жданова.* — Перечень вновь вышедшихъ русскихъ книгъ богословскаго, историческаго и философскаго содержанія.

Февраль. Содержаніе ея: Св. Кирилла Александрійскаго толкованіе на пророка Осію. — Къ нашей полемикѣ съ старообрядцами *Е. Е. Голубинскаго.* — Елизавета Тюдоръ, королева Англійская. *В. А. Соколова.* — Первое посѣщеніе Троицкой Лавры и Академіи Высокопреосвященнѣйшимъ Леонтіемъ Митрополитомъ Московскимъ и Коломенскимъ. *В. А. Соколова.* — Изъ академической жизни. *В. А. Соколова.* — Западная дѣйствительность и русскіе идеалы. (Письма изъ-за-границы). *А. И. Введенскаго.* — Знаменіе времени. („Полунощникъ“. Повѣсть Н. Льскова). *Архимандрита Антонія.* — Св. Димитрій Ростовскій и его время (1651—1709 г.). Изслѣдованіе И. А. Шляпкина. *Г. А. Воскресенскаго.* — Православно-церквено право по опчимъ церквено-правнимъ изворима и посреднимъ законскимъ наредбама, које важе у појединимъ самоуправнимъ црквама, написао Др. Никодимъ Нилаш. Задаръ. 1890. *Н. А. Заозерскаго.* — Перечень вновь вышедшихъ русскихъ книгъ богословскаго, историческаго и философскаго содержанія. Протоколы Моск. Духовн. Академіи.

но въ гор. Вольскѣ 8431 душа мужскаго пола, 8823 души женскаго пола и въ уѣздѣ—58246 душъ муж. пола, 59148 душъ женск. пола, а всего въ городѣ и уѣздѣ православныхъ обоего пола—134648 душъ.

Въ томъ числѣ дѣтей школьнаго возраста (отъ 7 до 14 лѣтъ) въ гор. Вольскѣ 1054 мальчика и 1067 дѣвочекъ, а обоего пола 2121 душа; въ уѣздѣ же 8159 мальчиковъ и 8326 дѣвочекъ, а всего въ гор. Вольскѣ и уѣздѣ его дѣтей школьнаго возраста 9213 мальчиковъ и 9393 дѣвочки.

Приходовъ всѣхъ въ гор. Вольскѣ 4 и въ уѣздѣ его 56. Изъ нихъ съ населеніемъ отъ 2000 душъ муж. пола и выше 9 приходовъ, отъ 700 до 1500 душъ—42, а остальныхъ 9 отъ 300 до 700 душъ муж. пола.

Одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ, въ отчетномъ году, было всего въ городѣ 3 и въ уѣздѣ 30; школъ грамотности въ городѣ нѣтъ, а въ уѣздѣ 27; всего тѣхъ и другихъ школъ въ городѣ и уѣздѣ 60. Кромѣ церковныхъ школъ, въ Вольскѣ и уѣздѣ его имѣется 9 училищъ, состоящихъ въ вѣдомствѣ Государыни Императрицы и Министрства Народнаго Просвѣщенія; изъ нихъ въ городѣ Вольскѣ 4 мужскихъ и 3 женскихъ, въ уѣздѣ 1 двухклассное въ с. Черкасскомъ и 1 одноклассное въ селѣ Терсѣ; оба смѣшанныя.

Вовсе нѣтъ никакихъ школъ въ слѣдующихъ трехъ селахъ: Старой Лопастейкѣ—2-го благочинническаго округа, Тугузкѣ и Лопуховкѣ—3-го благочинническаго округа. Жители этихъ селъ всѣ почти раскольники, или заражены расколомъ, и если обучаютъ своихъ дѣтей грамотѣ, то исключительно у своихъ единовѣрцевъ, а потому въ близкомъ будущемъ на открытіе въ этихъ селахъ церковныхъ школъ едва ли можно надѣяться, тѣмъ болѣе, что по случаю частой перемѣны въ нихъ священниковъ, или назначе-

нія священниковъ престарѣлыхъ и неспособныхъ къ школьному дѣлу, и заняться открытіемъ въ нихъ школъ не кому.

Учащихся въ отчетномъ 18⁹⁰/₉₁ году было: въ 33 церковно-приходскихъ школахъ 1782 мальчика и 195 дѣвочекъ; въ 27 школахъ грамотности 845 мальчиковъ и 85 дѣвочекъ, а всего въ тѣхъ и другихъ школахъ было учащихся 2627 мальчиковъ и 280 дѣвочекъ; болѣе противъ прошлаго 18⁸⁹/₉₀ учебного года на 290 мальчиковъ и 97 дѣвочекъ.

Въ 9 же школахъ другихъ вѣдомствъ обучалось 631 мальчикъ и 281 дѣвочка; всего въ городѣ и уѣздѣ учащихся было 3285 мальчиковъ и 561 дѣвочка, что составляетъ на все вышеозначенное количество дѣтей школьнаго возраста 30⁰/₀ на мальчиковъ и 3⁰/₀ на дѣвочекъ.

Всѣ учащіеся въ церковно-приходскихъ школахъ и школахъ грамотности мальчики и дѣвочки—православнаго вѣроисповѣданія; но въ нѣкоторыхъ школахъ учились и учатся и дѣти раскольниковъ. Такихъ дѣтей, по отчетамъ наблюдателей, значится 34 мальчика и 5 дѣвочекъ.

Изъ числа церковныхъ школъ, въ отчетномъ году, 31 были смѣшанныя, 26 исключительно для мальчиковъ и 3 для дѣвочекъ, а со школами другихъ вѣдомствъ—смѣшанныхъ школъ было 33, отдѣльно для мальчиковъ 30 и для дѣвочекъ 6.

Дѣтей школьнаго возраста не посѣщало церковныхъ школъ въ г. Вольскѣ 448 мальчиковъ и 813 дѣвочекъ; въ уѣздѣ—5507 мальчиковъ и 8019 дѣвочекъ, а всего въ гор. и уѣздѣ безъ обученія оставалось 5955 мальчиковъ 8832 дѣвочки.

II.

Иновѣрцевъ, какъ-то: католиковъ, лютеранъ, евреевъ и магометанъ, въ гор. Вольскѣ и уѣздѣ его проживаетъ очень немного; но раскольниками отписными и неотписными,

можно сказать, наполнены какъ Вольскъ, такъ и всѣ почти села и деревни Вольскаго уѣзда. По свѣдѣніямъ доставленнымъ отдѣленію наблюдателями, число раскольниковъ разныхъ сектъ въ Вольскѣ и во всѣхъ селахъ и деревняхъ уѣзда его простирается до 10813 душъ муж. пола и до 11596 душъ женскаго пола.

Раскольники разсѣяны по всѣмъ благочиніямъ Вольскаго уѣзда, но преимущественно ими наполнены гор. Вольскъ и села 1-го наблюдательскаго округа: Булгаковка, Мордовскій Ключъ, Рыбное и Бѣлогородни; 2-го наблюдательскаго округа: Барановка, Воскресенское, Мѣдяниково и Ершовка; 3-го округа: Синодское, Максимовка, Старая-Лопастейка, Тугузка и Лопуховка; 4-го округа: Большія-Озерки и Чернобулакъ; 5-го округа: Улыбовка, Черкасское, Кряжимъ, Куликовка, Верхняя Чернавка, Терса, Труевская Маза и Ивановца; 6-го округа: Балтай, и 7-го округа: Колояръ, Донгузъ и Алай.

За исключеніемъ сель: Черкасскаго, Старой Лопастейки, Тугузки и Лопуховки, во всѣхъ этихъ селахъ имѣются или одноклассныя церковно-приходскія школы, или школы грамотности. Хотя въ Черкасскомъ издавна существуетъ Министерское двухклассное училище, но оно далеко не удовлетворяетъ потребности въ образованіи всего 6000 населенія этого села, а потому, какъ мѣстный о. наблюдатель, такъ и отдѣленіе, находятъ неотложно нужнымъ открыть въ немъ хотя одну церковную школу.

Библиотеки съ книгами противораскольническаго содержания заведены только при Барановской и Улыбовской школахъ; при прочихъ же школахъ такихъ библиотекъ нѣтъ. Равнымъ образомъ и карты уѣзда, съ указаніемъ пунктовъ, гдѣ учреждены школы, и центровъ раскола, ни при одной изъ школъ не имѣется.

III.

Для наблюдёнія за учебною и нравственно-воспитательною стороною въ школахъ Вольскій уѣздъ раздѣленъ на 8 наблюдательскихъ округовъ. Одинъ изъ нихъ въ городѣ и 7 въ уѣздѣ. Эти послѣдніе округа распределены такъ, чтобы каждый наблюдатель могъ посѣщать школы своего округа безъ особеннаго затрудненія. Наблюдателями состоятъ мѣстные благочинные и священники не-благочинные, известные своею опытностію и усердіемъ къ школьному дѣлу. Всѣ они, въ отчетномъ году, посѣщали свои школы не менѣе трехъ разъ, причемъ слѣдили за точнымъ выполненіемъ составленнаго Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ росписанія уроковъ, выясняли учащимъ требованія Синодальныхъ программъ, и, гдѣ вужно было, руководили ихъ въ дѣлѣ преподаванія и воспитанія вѣранныхъ ихъ попеченію дѣтей. Вообще, наблюдатели исполняли и исполняютъ лежащія на нихъ обязанности съ должнымъ усердіемъ и вниманіемъ. Но особенно ревностію изъ нихъ, по наблюденію за школами и приведенію ихъ въ надлежащее благоустройство, отличаются наблюдатели: 1-го округа благочинный священникъ Андрей Моногеновъ; 2-го округа священникъ Дмитрій Успенскій; 3-го округа благочинный священникъ Петръ Полянскій; 4-го округа благочинный священникъ Скафтымовъ, и 5-го округа священникъ Іоаннъ Цвѣтаевъ. Всѣ они не только заботились о лучшей и правильной постановкѣ въ школахъ учебно-воспитательнаго дѣла, но употребляли всѣ мѣры и къ обезпеченію школъ просторными и удобными помѣщеніями, снабженію ихъ учебниками и учебными пособиями и къ изысканію средствъ на другія школьныя нужды, располагая къ пожертвованіямъ крестьянскія общества и частныхъ благодѣателей; а иногда не жалѣя даже и собственныхъ средствъ, особенно послѣдній изъ нихъ, о. Цвѣтаевъ.

Вольское уѣздное отдѣленіе Епархіальнаго Училищнаго

Совѣта, открытое въ сентябрѣ 1888 года, состоитъ изъ председателя, протоіерея Іоанна Краснова и членовъ: священниковъ Вольскихъ градскихъ церквей—Григорія Декатова (онъ же и казначей отдѣленія), Андрея Моногорова и Василія Еланскаго (онъ же и секретарь отдѣленія), непрѣмннаго члена Вольскаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія, камеръ-юнкера двора Его Императорскаго Величества, Дмитрія Столыпина и инспектора народныхъ училищъ Александра Можаровскаго. Бывшіе въ прошедшихъ 188⁸/₉ и 18⁸⁹/₉₀ учебныхъ годахъ членами отдѣленія отъ земства—гласные земства Алексѣй Чирковъ и Михаилъ Щегловъ, въ сентябрѣ минувшаго 1890 года, отказались отъ этого званія и потому въ дѣлахъ отдѣленія не участвовали. Дѣятельность отдѣленія въ отчетномъ году выражалась въ ежемѣсячныхъ собраніяхъ членовъ для обсужденія вопросовъ, касающихся школь, въ присканіи учителей на свободныя учительскія мѣста, въ снабженіи школь учебниками и учебными пособиями; въ распредѣленіи и выдачѣ законоучителямъ, учителямъ и учительницамъ жалованья, въ перепискѣ съ наблюдателями и завѣдующими школами и въ исполненіи относящихся до школь распоряженій Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. Нѣкоторые изъ членовъ отдѣленія, сверхъ того, предпринимали поѣздки для обозрѣнія церковныхъ школь. Такъ, председателемъ отдѣленія протоіереемъ Красновымъ обозрѣно было, въ февралѣ настоящаго года, 26 школь, священникомъ Моногоровымъ—15 школь, священникомъ Декатовымъ—10 школь, и инспекторомъ народныхъ училищъ г. Можаровскимъ—2 школы. О результатахъ своихъ обозрѣній всѣ они представили въ Епархіальный Училищный Совѣтъ подробные отчеты. Кромѣ двухъ школь, обозрѣнныхъ Можаровскимъ по особому порученію Епархіальнаго начальства, онъ, въ теченіе отчетнаго года, посѣтилъ 15 школь и по своему личному усмотрѣнію, во время поѣздокъ своихъ для обозрѣнія подлежащихъ его вѣдѣнію земскихъ школь.

Законоучителями церковно-приходскихъ школъ вездѣ состоятъ приходскіе священники. Изъ нихъ 27 окончили полный курсъ духовной семинаріи, а 2 вышли изъ философскаго класса, 2 изъ 2 класса духовной семинаріи, 1 изъ 4 класса духовнаго училища и 1 окончившій курсъ учительской семинаріи. Призванные высшею властію, помимо завѣдыванія школами и изысканія средствъ на содержаніе ихъ, къ болѣе важному дѣлу просвѣщенія и воспитанія дѣтей своихъ прихожанъ въ духѣ вѣры и благочестія, законоучители всѣхъ почти школъ и направляли свою дѣятельность преимущественно къ достиженію этой высокой цѣли. Не ограничиваясь сообщеніемъ дѣтямъ необходимыхъ свѣдѣній по закону Божию и чтеніемъ имъ назидательныхъ статей, они, въ видахъ нравственнаго облагороженія дѣтей, пріученія ихъ къ добрымъ и благопристойнымъ навыкамъ и побужденія къ точному и охотному исполненію христіанскихъ обязанностей, указывали имъ, во время уроковъ по закону Божию, на достойные подражанія примѣры изъ Священной Исторіи, или житей святыхъ, внушали имъ важность и необходимость домашней и общественной, но сердечной молитвы, убѣждали къ усердному посѣщенію храма Божія, объясняли имъ обязанности ихъ къ Государю и отечеству, къ ихъ родителямъ, учителямъ, наставникамъ, священникамъ и ко всѣмъ вообще людямъ и т. д. Чтобы видѣть, исполняютъ ли дѣти ихъ внушенія и наставленія, они старались не упускать изъ виду ихъ поведеніе какъ въ школахъ, такъ и внѣ школъ. И такое живое и истинно-пастырское отношеніе ихъ къ дѣлу обученія и воспитанія дѣтей не осталось безплоднымъ. По отзывамъ наблюдателей, обучившіяся и обучающіяся въ школахъ дѣти, за исключеніемъ весьма немногихъ, ведутъ себя несравненно лучше и приличнѣе, чѣмъ не бывшія въ школахъ; вообще они благонравнѣе послѣднихъ, вѣжливѣе, послушнѣе, аккуратнѣе, почтительнѣе и т. п., — усердно посѣщаютъ храмъ Божій, охотно прини-

мають участіє въ чтеніи и пѣніи при Богослуженіи и при служиваніи въ алтарѣ; съ должнымъ вниманіемъ и уваженіемъ относятся къ св. предметамъ и неопустительно, а вмѣстѣ и сознательнѣе, чѣмъ неучившіяся, исполняютъ христіанскій долгъ исповѣди и причастія Св. Таинъ. Особенное усердіє въ этомъ отношеніи проявили, въ отчетномъ году, законоучители школъ: Барановской—Димитрій Успенскій, Улыбовской—Іоаннъ Цвѣтаевъ, Шиханской—Алексѣй Дунинъ, Воскресенской—Федоръ Пономаревъ, Вязовской—Северіанъ Мансвѣтовъ, Донгузской—Михаилъ Богородицкій, Юловско-Мазинской—Викторъ Соловьевъ, Барвуковской—Сергій Скворцовъ, Столыпинской—Павель Скафтымовъ, Новосильцевской—Павель Козьмодемьянскій, Пилюшинской—Павель Тихомировъ и Вольскихъ городскихъ: единовѣрческой—Василій Виноградовъ и Покровской—Никита Быстрицкій. Но, къ сожалѣнію, есть въ уѣздѣ и такіе законоучители, изъ которыхъ одни холодно относятся къ школамъ и не всегда посѣщаютъ ихъ, возлагая свои законоучительскія обязанности на учителей, а другіе совсѣмъ не радѣютъ о нихъ, считая завѣдываніє ими и законоучительство какъ бы постороннимъ и даже излишнимъ для себя дѣломъ. Такъ, рѣдко посѣщали школы въ отчетномъ году законоучители: Спасской школы священникъ Василій Добронравовъ, Колоярской—священникъ Василій Синодскій и Больше-Озерской—священникъ Михаилъ Альбановъ, а совсѣмъ не радѣлъ о своей школѣ законоучитель Кикинской школы, священникъ Аристархъ Толочковъ.

Учителями и учительницами школъ, а вмѣстѣ и помощниками священниковъ въ дѣлѣ образованія и воспитанія дѣтей въ духѣ вѣры и доброй христіанской нравственности, служатъ діаконы, псаломщики и свѣтскія лица. Изъ нихъ учителей-діаконовъ—8, псаломщиковъ—4, учителей свѣтскихъ—8 и учительницъ 13. Всѣ они обладаютъ достаточною подготовкою къ исполненію своихъ учительскихъ обя-

занностей, а нѣкоторые отличаются даже должною педагогическою опытностію. Образование они получили: 3 учителя окончили полный курсъ духовной семинаріи, 6 — учительской семинаріи, 2 — вышли изъ философскаго класса, 3 — изъ 1 и 2 класса семинаріи духовной, 4 — изъ 4 класса духовнаго училища, 6 — учительницъ окончили курсъ Епархіальнаго женскаго училища, 1 — высшихъ женскихъ курсовъ, 2 — въ частныхъ пансіонахъ, 1 — въ женской прогимназіи, а остальные 2 учителя и 2 учительницы учились въ сельскихъ приходскихъ школахъ; но всѣ они имѣютъ свидѣтельства на званіе учителей и учительницъ. Къ обязанностямъ своимъ, какъ учителя, такъ и учительницы относятся съ должнымъ вниманіемъ и усердіемъ, а нѣкоторые изъ нихъ даже преданы имъ всею душею. Особенною ревностію и любовью къ дѣлу обученія и воспитанія дѣтей и соответствующими сему успѣхами отличаются, по отзывамъ наблюдателей, учителя и учительницы школъ: Воскресенской — діаконъ Іасонъ Березинъ, Барановской — Валеріанъ Мизерскій, Казаковской — Яковъ Корневъ, Улыбовской — псаломщикъ Стефанъ Протогеновъ, Юловско-Мазинской — Стефанъ Пальмовъ, Садовской — діаконъ Іоаннъ Юнгеровъ и Барнуковской — Петръ Сластенновъ, и учительницы школъ: Шиханской — Александра Сафронова, Вязовской — Елена Мансвѣтова, Чернобулакской — Александра Кортаева, Пилюгинской — Антонина Формаковская и Царевщинской — Наталья Коновалова. Благодаря ихъ усердію и преданности дѣлу и практической опытности, школы ихъ, сравнительно, могутъ быть названы лучшими въ уѣздѣ, за что всѣ они вполне заслуживаютъ вниманія и поощренія. Исключеніе въ этомъ отношеніи изъ всѣхъ учителей церковно-приходскихъ школъ Вольскаго уѣзда представляютъ учитель Синодской школы Василій Звѣревъ и Столыпинской — псаломщикъ Андрей Гибралтарскій. И тотъ и другой, по отзывамъ наблюдателей, относятся къ обязанностямъ своимъ по школамъ апатично.

Приходовъ, въ которыхъ, при законоучителяхъ священникахъ, состоятъ учителями церковно-приходскихъ школъ діаконы и псаломщики въ Вольскомъ уѣздѣ всего 11, именно: въ г. Вольскѣ — единовѣрческій, въ уѣздѣ — Березниковскій, Воскресенскій, Больше-Озерскій, Короваевскій, Новосильцевскій, Колоярскій, Садовскій, Столынинскій, Балтайскій и Ульбовскій. Такихъ же приходоу, гдѣ законоучителями и учителями состояли бы одни священники, ни въ Вольскѣ, ни въ уѣздѣ его нѣтъ. Во время занятій въ школахъ, учителя — діаконы и псаломщики — не привлекаются къ исполненію требъ въ приходѣ, а исправляютъ ихъ одни священники, кромѣ такихъ только случаевъ, когда участіе діакона или псаломщика въ требахъ безусловно необходимо, что бываетъ весьма рѣдко. Въ такихъ случаяхъ ученики школъ поручаются надзору старшихъ и благонадежнѣйшихъ воспитанниковъ и имъ дается какое-нибудь самостоятельное дѣло.

IV.

Учебники, учебныя пособія и руководства для учителей во всѣхъ церковно-приходскихъ школахъ употребляются только тѣ, которые одобрены Святѣйшимъ Синодомъ и указаны въ его программахъ. Именно, по закону Божию служатъ учебниками и пособіями: сокращенный молитвословъ — изданія Святѣйшаго Синода, начатки христіанскаго ученія, начальное наставленіе въ Законѣ Божіемъ — протоіерея Соколова, молитвы, заповѣди и символъ вѣры — его же, свящ. исторія ветхаго и новаго завѣтовъ — протоіерея Смирнова, начальные уроки по закону Божию — его же, біблія и новъй завѣтъ; въ нѣкоторыхъ школахъ, для нагляднаго изученія Священной Исторіи и важнѣйшихъ дѣйствій Богослуженія имѣются картины; по славянскому языку: букварь — изд. Святѣйшаго Синода, азбука Ильминскаго выпускъ 1 и 2, таблицы къ сей азбукѣ, обученіе церковно-славянской грамотѣ — его же, св. Евангеліе, часословъ, псалтирь; по рус-

скому языку: букварь Тихомирова, азбука правописанія— его же, практическое руководство по русскому языку— Ермина и Волотовскаго, Первая пчелка— Поливанова, раз- рѣзная азбука и проч.; по ариѳметикѣ: сборникъ ариѳме- тическихъ задачъ выпускъ 1 и 2— Гольденберга, методика начальной ариѳметики— его же; по чистописанію: методиче- ское руководство къ обученію письму— Гербача и прописи— его же; по пѣнію: учебный обиходъ нотнаго церковнаго пѣнія— изд. св. Синода и октоихъ; для внѣкласснаго чте- нія даются ученикамъ житія святыхъ въ брошюрахъ, Учили- ще благочестія и Св. Евангеліе. Всѣ эти учебники, пособія и руководства приобрѣтаются отдѣленіемъ на деньги, высе- лаемая ему Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ и, по возможности, на остатки отъ земскихъ суммъ, отпускаемыхъ на содержаніе школъ Вольскою Земскою Управою. Въ отчетномъ году на покупку разнаго рода учебниковъ и посо- бій отдѣленіемъ употреблено 500 руб. изъ средствъ Епар- хіальнаго Совѣта и 327 руб. изъ остатка отъ земскихъ денегъ. Въ школы оно разсылаетъ ихъ чрезъ наблюдателей по мѣрѣ надобности въ нихъ и по числу учащихся въ каж- дой школѣ. Какъ учебниками, такъ и учебными пособіями, въ отчетномъ году, всѣ школы снабжены были вполне до- статочно.— Ощутительный недостатокъ чувствовали лишь въ книгахъ для внѣкласснаго чтенія, такъ какъ книгъ этого рода, кромѣ житій Святыхъ— въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ и Училища благочестія отъ 1 до 3 экзempla- ровъ на школу, въ школьныхъ библіотекахъ никакихъ не имѣется, между тѣмъ желающихъ читать очень много— какъ изъ числа учащихся дѣтей, такъ и изъ окончившихъ курсъ ученія. Но въ недалекомъ будущемъ большинству школъ можетъ угрожать нужда и въ самыхъ необходимыхъ учеб- никахъ и учебныхъ пособіяхъ, по той причинѣ, что послед- ніе и даже самые дорогіе изъ нихъ, какъ оказалось при обзорѣни школъ членами отдѣленія, несмотря на недавнее

поступленіе въ употребленіе, до того разбиты и изорваны, что, если завѣдующіе школами не поспѣшатъ переплестъ ихъ, не далѣе какъ черезъ годъ, совсѣмъ изветшаютъ и сдѣлаются ни куда негодными, что членами-ревизорами и поставлено на видъ завѣдующимъ, съ просьбою немедленно исправить все ветхое въ школьныхъ бібліотекахъ на мѣстныхъ средства. Полной и справедливой похвалы и благодарности въ этомъ отношеніи заслуживаютъ завѣдующіе церковно-приходскими школами: Барановской, Вязовской, Столыпинской, Ульбовской, Садовской и Донгузской и учитель Мордовско-Ключевской школы грамотности Алексѣй Рубановъ, они заботятся о бібліотекахъ своихъ школъ и все ветшающее въ нихъ исправляютъ своевременно.

Учащіеся въ церковно-приходскихъ школахъ, всѣ, безъ различія состояній, пользуются учебниками и учебными пособиями безмездно; расположить же къ покупкѣ тѣхъ или другихъ на свой счетъ даже состоятельныхъ родителей учащихся почти невозможно, потому, съ одной стороны, что крестьяне всѣхъ селъ, гдѣ есть такія школы, еще земствомъ приучены были къ безмездному пользованію всѣмъ, необходимымъ для прохожденія дѣтьми школьнаго курса, а съ другой—потому, что они вполне убѣждены, что всѣ учебники и учебныя пособия и теперь покупаются на земскія деньги, а потому и пользоваться ими можно даромъ.

Равнымъ образомъ и письменными принадлежностями, какъ-то: бумагой, чернилами, перьями, карандашами, аспидными досками, грифелями и проч. Отдѣленіе снабжаетъ всѣ школы безмездно же и въ такомъ количествѣ, что въ нихъ онѣ не терпятъ никакой нужды. Принадлежности эти покупаются отдѣленіемъ на остатки отъ тѣхъ же земскихъ денегъ частью у Вольскихъ торговцевъ, а болѣе въ складѣ Саратовской Губернской Земской Управы, гдѣ онѣ несравненно лучшаго качества и продаются по заготовительной цѣнѣ.

V.

Помѣщеніями для церковно-приходскихъ школъ служатъ собственныя дома, перешедшіе отъ земства и построенныя послѣднимъ на его средства, съ участіемъ сельскихъ обществъ, и только двѣ изъ нихъ (соборная въ г. Вольскѣ и Вязовская въ уѣздѣ) помѣщаются въ наемныхъ квартирахъ; кромѣ того, одна (Шиханская) въ домѣ мѣстной землевладѣлицы г-жи Шуваловой и одна (Балтайская женская) въ церковной сторожкѣ.

Большая часть школьныхъ домовъ удобны и помѣстительны. Но есть между ними и такіе, которые нельзя назвать соответствующими своему назначенію. Такъ, одни изъ нихъ, по тѣснотѣ своей, не могутъ вмѣщать всего количества желающихъ учиться дѣтей, наприм. въ селахъ: Балтаѣ, Барнуковкѣ, Баклушахъ, Спасскомъ, Максимовкѣ, дер. Грязновкѣ и наемная квартира въ селѣ Вязовкѣ; другіе рѣдко и плохо ремонтируются и потому въ зимнее время бываютъ очень холодны, или страдаютъ отсутствіемъ свѣжаго здороваго воздуха; таковыя дома въ Булгаковкѣ, Цикинѣ, Чернобулакѣ, Большихъ-Озеркахъ, Колоярѣ и Столыпинѣ.

Новыхъ домовъ для церковно-приходскихъ школъ въ отчетномъ году построено не было и пожертвованій на этотъ предметъ ни отъ кого не поступало; но для школъ грамотности въ этомъ году построены новый отдѣльный домъ въ с. Куликовкѣ и новыя же, просторныя и удобныя, помѣщенія при церковныхъ сторожкахъ въ селахъ: Вязовкѣ, Курьловкѣ и Широковѣ. Въ первомъ изъ этихъ сельъ постройка дома произведена исключительно на счетъ общества, а въ послѣднихъ—съ помощію церковно-приходскихъ Попечительствъ. Всѣ собственныя школьныя дома застрахованы въ обществѣ взаимнаго земскаго страхованія.

VI.

Двухклассныхъ церковно-приходскихъ школъ съ учи-

тельскими при нихъ курсами и ремесленными и руководѣльными классами ни въ Вольскѣ, ни въ уѣздѣ его нѣтъ; но въ нѣкоторыхъ изъ существующихъ одноклассныхъ школъ ремесла и руководѣлія, какъ частныя и добровольныя занятія, практикуются. Такъ въ Улыбовской школѣ практикуются подъ руководствомъ учителя Протогенова, переплетное мастерство; въ Вольской Покровской школѣ, при 6-ти урокахъ въ недѣлю, подъ руководствомъ нарочито приглашеннаго спеціалиста-мастера, производятся столярное и токарное ремесла, при чемъ ученики дѣлятся на группы и каждая группа занимается тѣмъ, или другимъ, ремесломъ, отдѣльно; въ Шиханской смѣшанной и Балтайской женской школахъ въ свободное отъ занятій время дѣвочки обучаются разнымъ женскимъ руководѣліямъ, какъ-то: вязанью чулокъ и скатертей, шитью, вышиванію и проч., въ 1-й школѣ подъ руководствомъ учительницы Александры Софроновой, а во 2-й— учительницы Александры Епифановой.

Для практическихъ упражненій дѣтей по садоводству и огородничеству 15 церковно-приходскимъ школамъ и одной школѣ грамотности, въ 1888 году, отведены сельскими обществами земельные участки, мѣрою отъ 60 до 4800 кв. саж., всего до 7 десятинъ. Всѣ эти участки находятся близъ школьныхъ зданій, или не далеко отъ селеній, и закрѣплены за школами приговорами обществъ. Цѣль, съ какою общества пожертвовали школамъ эти участки, съ одной стороны та, чтобы, какъ говорится въ приговорахъ, учителя, воздѣлывая ихъ и пользуясь съ нихъ плодами, могли сколько нибудь улучшить свое скудное содержаніе, а съ другой— чтобы и дѣтямъ дать возможность научиться, подъ руководствомъ учителей, раціональному садоводству и огородничеству. Но цѣль эта достигается едва только въ третьей части мѣстностей, гдѣ имѣются участки, и то не научнымъ, а простымъ мѣстнымъ способомъ. Такъ, въ однихъ изъ этихъ мѣстностей, учителя, съ помощью учениковъ, на своихъ участкахъ сѣютъ

картофель, капусту, огурцы, тыквы, рѣпу, морковь, фасоль, петрушку, укропъ и проч.; въ другихъ, напр., въ селлахъ Воскресенскомъ и Гостевѣ, разводятъ плодовые деревья — яблони, вишню, малину и др., а въ Улыбовкѣ школьный участокъ доселѣ былъ сдаваемъ въ аренду по 23 руб. въ годъ и лишь съ будущаго года предполагается обратить одною половиною его въ садъ а другую въ огородъ. Въ остальныхъ же селеніяхъ, по неимѣнію у учителей и учительницъ средствъ на обработку участковъ — въ слѣдствіе холоднаго отношенія къ этому дѣлу крестьянъ, школьные участки остаются не только невоздѣланными, но и неогороженными.

Прочія церковно-приходскія школы и школы грамотности земельныхъ участковъ не имѣютъ, по той причинѣ, что крестьянскія общества, гдѣ эти школы находятся, пользуясь очень малымъ надѣломъ, сами крайне нуждаются въ землѣ.

VII.

Средствами содержанія церковно-приходскихъ школъ, а вмѣстѣ и школъ грамотности, въ Вольскомъ уѣздѣ служатъ опредѣленные ежегодные взносы на этотъ предметъ и случайныя единовременныя пособія. Такихъ взносов и пособій въ отчетномъ году поступило въ пользу школъ: от г. Вольска, собственно въ пользу городскихъ ц.-школъ 1300 руб., отъ земства на бывшія земскія школы 5000 р., отъ церквей 98 р. 90 к., приходскихъ попечительствъ 41 р. 35 коп., Епархіальнаго Училищнаго Совѣта 1323 р., сельскихъ обществъ 1646 руб. 12 коп. и частныхъ благотворителей 532 р. 9 к., а всего 9941 руб. 46 к.

Всѣ эти деньги, за исключеніемъ 321 р. 74 к. оставшихся къ началу 1891/2 уч. года отъ земскихъ суммъ, израсходованы на жалованье законо-учителямъ, учителямъ и учительницамъ школъ и въ единовременное пособіе въ кото-

рымъ изъ нихъ, на наемъ, ремонтъ и отопленіе школьныхъ зданій, жалованье сторожамъ и покупку учебниковъ и учебныхъ пособій.

Жалованье учителямъ и учительницамъ ц.-приходскихъ школъ, переданныхъ земствомъ духовенству, распределѣно было въ отчетномъ году по ихъ званію и положенію и выдавалось имъ не въ одинаковомъ размѣрѣ. Такъ, учителямъ—діаконамъ и псаломщикамъ полагалось по 67 руб. 50 коп. въ годъ; учителямъ и учительницамъ свѣтскимъ по 180 р.; окончившимъ курсъ дух. семинаріи, незанимающимъ никакихъ должностей, кромѣ учительской, по 240 руб. въ годъ, и четыремъ учительницамъ по 144 руб. въ годъ. Такое неравномѣрное распределѣніе жалованья учащимъ, съ предпочтеніемъ свѣтскихъ лицъ духовнымъ, допущено Отдѣленіемъ и утверждено Его Преосвященствомъ, въ виду того, что послѣдніе, занимая въ приходахъ, гдѣ они состоятъ учителями, штатныя церковныя должности, сверхъ получаемого ими вознагражденія за учительство, пользуются еще отъ приходовъ своихъ денежными доходами, землею, лугами и проч., чего свѣтскія лица не имѣютъ. Законоучители же этихъ школъ всѣ получаютъ одинаковое жалованье, именно по 22 р. 50 к. въ годъ.

Что касается законоучителей, учителей и учительницъ церковныхъ школъ грамотности, то первые изъ нихъ совсѣмъ не получаютъ жалованья, а изъ послѣднихъ получаютъ его только 3 учителя и 3 учительницы, 4—изъ средствъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта и 2—отъ сельскихъ обществъ, въ размѣрѣ отъ 60 до 120 р. въ годъ.

Платы за обученіе дѣтей въ школахъ нигдѣ не взимаются.

VIII.

Успѣхи обученія и воспитанія во всѣхъ церковно-приходскихъ школахъ, по отзывамъ наблюдателей, въ отчетномъ

году, были вполне удовлетворительны, а въ некоторыхъ, какъ-то: въ Шиханской, Барановской, Воскресенской, Вязовской, Казаковской, Улыбовской, Садовой, Юловско-Мазинской, Барнуковской, Чернобулакской и Цилюгинской даже весьма хороши. Только удовлетворительными по успѣхамъ въ учебномъ отношеніи оказались школы: Кикинская, Синодская, Столыпинская, Балтайская, Спасская и Колоярская. Въ первыхъ трехъ школахъ неполная удовлетворительность зависѣла отъ причинъ, указанныхъ въ ст. III, — отъ нерадѣнія о Кикинской школѣ священника Толочкова и отъ невнимательнаго и апатичнаго отношенія къ своимъ обязанностямъ учителей — Синодской школы — Звѣрева и Столыпинской — Гибралтарскаго. Въ Балтайской школѣ, считавшейся въ прошедшихъ годахъ одной изъ лучшихъ въ уѣздѣ, причиною неудовлетворительности успѣховъ были — двухмѣсячная отлучка учителя Архангельскаго къ родственникамъ и въ Саратовъ для рукоположенія во діаконы и не посильное для одного учителя количество учениковъ въ этой школѣ (109 чел.) Въ Спасской школѣ причиною служили, съ одной стороны, холодность къ школѣ свящ. Добранравова, а съ другой — тѣснота и неудобство школьнаго помѣщенія и крайне неаккуратное посѣщеніе школы учащимися. Последняя — Колоярская школа обязана неудовлетворительностью успѣховъ учащихся, особенно по Закону Божію, частію апатичному отношенію къ ней завѣдующаго ею, священника Василя Синодскаго, а частію по неимѣнію учителя въ этой школѣ въ теченіе почти всей первой половины 18⁹⁰/91 года.

Росписаніе уроковъ, составленное Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ, согласно съ требованіями учебныхъ программъ, во всѣхъ школахъ имѣлось и выполнялось, за вышесказанными исключеніями, въ точности.

Равнымъ образомъ во всѣхъ школахъ имѣлись и классныя журналы для записи уроковъ, отмѣтокъ, отвѣтовъ учениковъ и небытія ихъ въ классѣ; но до обзрѣнія ихъ

ОЧЕРКЪ

ИСТОРИИ ПРАВОСЛАВНАГО ЦЕРКОВНАГО ПѢНІЯ ВЪ РОССІИ ¹⁾.

I.

Богослужбное пѣніе древней христіанской церкви.

§ 1. Начало христіанской музыки и пѣнія.

Преобладавшими по своей духовной мощи націями въ древней христіанской церкви, принимавшей въ свое лоно безъ разбора эллина и іудея, варвара и скиѳа, раба и свободного, были еврейская и греческая. Латинская народность не могла имѣть этого преимущества, какъ зависѣвшая въ своемъ духовномъ развитіи отъ народности сильнѣйшей греческой, хотя внѣшнимъ образомъ ей и подчиненной. Такимъ образомъ богослужбное пѣніе первенствующей христіанской церкви естественно слагалось изъ тѣхъ наличныхъ музыкальныхъ данныхъ, какія составляли въ началѣ христіанской церкви духовное достояніе этихъ двухъ націй, еврейской и греческой.

Еврейская и греческая музыка и пѣніе не могли быть существенно различны между собою и тѣмъ менѣе противоположны по тому одному, что первоначальный источникъ ихъ обѣихъ—пѣніе и музыка египтянъ, и родина ихъ—Египеть. Родоначальники грековъ—гиксы—выходцы изъ Египта, родоначальники евреевъ—сыновья Іакова и Іосифа, поселившіеся и умершіе въ Египтѣ. Національными музыка и пѣніе стали у грековъ со времени дорійскаго переселенія (за 1000

¹⁾ Изъ чтеній по исторіи церковнаго пѣнія въ Россіи въ V и VI классахъ Сарат. Дух. Семинаріи, примѣнительно къ программѣ этого предмета.

лѣтъ до Р. Х.), у евреевъ—въ царствованіе Давида. Кромѣ своеобразнаго направленія въ пѣніи и музыкѣ той и другой націи, выработаннаго естественнымъ образомъ впоследствии, различіе ихъ весьма ясно сказалось уже въ томъ, что пѣніе евреевъ принадлежало избраннымъ пѣвцамъ, совершалось и развивалось путемъ практики, навыка, традиціонной передачи выработанныхъ мелодій безъ достаточной теоретичной ихъ осмысленности и разработки по непреложнымъ музыкальнымъ и акустическимъ даннымъ; въ Греціи пѣніе и музыка имѣли государственное и образовательное значеніе: онѣ пѣнились не столько со своей эстетической художественной стороны, сколько со стороны учебно-образовательной и воспитательной, почему и разрабатывались по преимуществу со стороны теоретической и акустической, со стороны виѣшней стройности и порядка, а не со стороны своего внутренняго содержанія, богатства и разнообразія ихъ мелодическаго построенія и развитія. Такимъ образомъ въ практику богослужбнаго пѣнія первенствующей христіанской церкви эти двѣ преобладавшія народности, еврейская и греческая, внесли каждая отъ своихъ духовныхъ даровъ, различныхъ между собою, но неразрывныхъ въ цѣломъ, какъ содержаніе и форма,—древнюю еврейскую мелодію въ ея теоретической обработкѣ по музыкальной системѣ греческой. При всемъ ихъ своеобразномъ различіи, коренившемся въ различіи бытовыхъ условій и характера національнаго, пѣніе и музыка грековъ и евреевъ носили на себѣ постоянную печать взаимообщенія и родства, ясно свидѣтельствовавшихъ объ ихъ единомъ источникѣ. По мнѣнію нѣкоторыхъ знатоковъ древности, пѣніе священныхъ псалмовъ совершалось у евреевъ въ древнѣйшемъ изъ всѣхъ ладовъ, вдорійскомъ, несомнѣнно греческаго происхожденія; пѣнію антифонному, введенному въ Івѣкѣ по Р. Х. св. Игнатіемъ Богоносцемъ въ Антиохійской церкви, въ малоазійской Греціи, предшествовало по времени пѣніе псалмовъ у евреевъ на два хора во времена Да-

вида и позднѣйшія. Это духовное взаимообщеніе двухъ народовъ въ области музыки и пѣнія особенно обнаружилось со времени плѣна Вавилонскаго и достигло наибольшей степени во времена Македонскаго владычества, когда подъ управленіемъ Птолемея и Селевкидовъ многіе образованные греки успѣли ознакомиться съ религіозными обрядами, вѣрованіями и священными книгами евреевъ, а многіе изъ евреевъ, усвоивъ образованіе и обычаи грековъ, значительно утратили свои національныя особенности и стали почти полугреками. Христіанскій писатель 3 вѣка, Климентъ Александрійскій свидѣтельствуетъ, что древніе греческіе пѣвцы составляли иногда свои мелодіи „по образцу еврейскихъ псалмовъ“ *); упоминаемые же въ книгѣ св. Даниила пророка музыкальные инструменты „симфонеіагъ“ (сѳмфѳннѳ), савеха“ (самбѳкнѳ) ясно свидѣтельствуютъ о своемъ греческомъ происхожденіи и о заимствованіи ихъ евреями у грековъ. Такимъ образомъ, ко времени возникновенія христіанской церкви, двѣ богато одаренныя націи, еврейская и греческая уже владѣли достаточнымъ приобрѣтеніемъ въ области духовно-музыкальнаго творчества; это были еврейскія мелодіи псалмовъ, управляемыя по законамъ древне-греческой музыки. Исусъ Христосъ по окончаніи тайной вечери воспѣлъ съ своими учениками, безъ сомнѣнія, мелодію еврейскую общеизвѣстную. Св. Апостоль Павелъ убѣждаетъ Ефесянь и Колосянь назидаться псалмами, пѣніями (ѳмноі) и пѣснями духовными (ѳдаі пнеѳматнѳка). Если псалмы общеизвѣстны въ древней ветхозавѣтной церкви, то пѣнія (ѳмноі) въ іудейской церкви составляютъ явленіе позднѣйшее, повидимому, обусловленное вліяніемъ греческой музыки на еврейскую; пѣсни духовныя представляютъ собою уже новый родъ духовно-музыкальнаго творчества юной христіанской церкви, какъ духовный плодъ чудеснаго благодатнаго воздѣйствія Духа Святаго на души вѣрующихъ. Это благодатное творчество

*) Paedag. lib. II c. 4. См. „Церк. п. въ Россіи“ Разум. стр. 3.

во, въ силу естественныхъ свойствъ природы человеческой, тѣмъ не менѣе не могло быть чѣмъ либо дотолѣ невѣдомымъ; въ своихъ основахъ оно утверждалось на готовыхъ уже и общеизвѣстныхъ данныхъ, на томъ духовно-музыкальномъ наслѣдіи, которымъ владѣли и которое внесли съ собою въ практику первенствующей христіанской церкви новообращенные евреи и греки. Какова была по своимъ особенностямъ и строенію древняя ветхозавѣтная еврейская мелодія псалмовъ, проникшая и въ практику юной христіанской церкви положительно неизвѣстно; какова же система древнегреческой музыки, ставшая преемственно основаніемъ дальнѣйшей христіанской музыки и пѣнія, для сужденія объ этомъ существуютъ довольно точныя и убѣдительныя данныя, сохранные исторіею.

§ 2. Основанія древне-греческой музыки.

Древняя Греція, разсадникъ наукъ и искусствъ для всѣхъ современныхъ ей народовъ, была въ лучшій періодъ своего духовнаго развитія и процвѣтанія и единственною высшею законодательницею и въ области музыки. Вліяніе греческой музыки отразилось не только на псалмопѣніи евреевъ въ предхристіанскій періодъ времени, но и на музыкѣ и пѣніи римлянъ. За два вѣка до Р. Х. греческая музыка является безусловно господствующею въ Римѣ, не имѣвшемъ въ себѣ достаточно мощи, чтобы произвести свою собственную самостоятельную музыку изъ нѣдръ своего народнаго духа. Для празднованія торжества побѣды надъ Галлами консулъ Манлій (за 250 л. до Р. Х.) выписываетъ лучшихъ музыкантовъ изъ Греціи; оттуда же выписываютъ музыкантовъ для особенныхъ торжествъ и римскіе императоры, современные началу христіанства, Августъ, Тиверій, Калигула и Клавдій. Неронъ былъ большимъ поклонникомъ греческой музыки. Такимъ образомъ кругъ вліянія греческой музыки предъ началомъ христіанства былъ довольно обширенъ въ средѣ дру-

гихъ народовъ, и музыкальная система грековъ была единственною въ то время полною и законченною системою музыкальною. Христіанство не только не воспрепятствовало упроченію этой системы въ практикѣ Богослужебнаго пѣнія, но открыло ей еще большій просторъ и сообщило ей новое направленіе, высшее и одухотворенное, вдохнуло въ ея мертвыя языческія формы духъ и жизнь, дало ей новое содержаніе—возвышенныя вдохновенныя мелодіи св. пѣснопѣвецъ новозавѣтныхъ. Самая древнѣйшая система греческой музыки есть та, выразительнымъ типомъ которой служить трехструнная древняя лира. Со временемъ къ тремъ основнымъ звукамъ былъ прибавленъ четвертый звукъ, отчего образовалась система четырехзвучная—*тетрахордъ*. Система тетрахорда долгое время считалась системою совершенною и вполне законченною. Измѣненіе ея, прибавленіе или разширеніе, строго воспрещалось греческими гражданскими законами. Только со временемъ, когда гражданскіе законы не стали такъ строги къ музыкальнымъ увлеченіямъ, греческіе музыканты стали прибавлять къ основной системѣ—тетрахорду новые звуки. Черезъ прибавленіе къ тетрахорду новаго звука на цѣлый тонъ вверхъ образовалась система *пентахорда*. Отъ прибавленія къ пентахорду еще одного звука являлся *гексахордъ*; отъ прибавленія къ гексахорду новаго звука получался *гептахордъ* или семизвучіе; отъ прибавленія еще новаго звука получался *октахордъ*—музыкальная система, состоявшая изъ соединенія двухъ тетрахордовъ. Самостоятельными и наиболѣе употребительными системами всетаки всегда считались только: *тетрахордъ*, *пентахордъ* и *октахордъ*. До греческаго музыканта Терпандера существовала въ практикѣ исключительно только система четырехзвучная—тетрахордъ. Терпандерь къ четыремъ струнамъ лиры прибавилъ еще три. Пѣвецъ-музыкантъ Фриній употребляетъ уже семиструнную лиру; а музыкантъ Аристоклень пользуется уже лирою десятиструнною. Система въ одиннадцать звуковъ на-

звалась *малою* совершенною системою; а въ пятнадцать звуковъ — *великою* совершенною системою. Изъ соединенія двухъ этихъ системъ образовалась новая система въ шестнадцать звуковъ, названная *неизмѣняемою* диатоническою системою. Эта послѣдняя система есть окончательное завершеніе всѣхъ предыдущихъ системъ — послѣднее слово древне-греческой теоріи музыки.

§ 3. Тетрахордъ какъ основная система древне-греческой музыки.

Для всѣхъ, существовавшихъ въ древне-греческой музыкѣ, системъ, тетрахордъ всегда оставался первоначальною и основною системою. Строеніе основнаго тетрахорда обусловливало собою и строеніе производныхъ отъ него музыкальных системъ. Каждый тетрахордъ между крайними своими звуками могъ заключать не болѣе двухъ съ половиною тоновъ. Смотря потому, какъ располагались между собою и по отношенію къ крайнимъ звукамъ два промежуточные звука, измѣнялось и самое строеніе тетрахода. Если въ составъ тетрахорда входили два цѣлыхъ интервала (тоновыхъ) и одинъ половинный (полутонъ), то тетрахордъ назывался *диатоническимъ* (діа тонос); если онъ состоялъ изъ интервала полуторнаго ($1\frac{1}{2}$ т.) и двухъ половинныхъ ($\frac{1}{2}$ т. и $\frac{1}{2}$ т.), то назывался *хроматическимъ* (χρῶμα); интерваллы двойной (2 т.) и два интервала четвертныхъ ($\frac{1}{4}$ т. и $\frac{1}{4}$ т.) давали тетрахордъ, называемый *энгармоническимъ*. Этотъ послѣдній тетрахордъ, въ виду его слишкомъ искусственнаго построенія, не былъ особенно употребителенъ въ греческой музыкѣ и, можно съ увѣренностію думать, не употреблялся совершенно въ пѣвческой практикѣ по невозможности точнаго выполненія голосомъ и различенія слухомъ четвертей тона, а практиковался въ области музыки инструментальной. Это подтверждаетъ и Плутархъ, писатель 1 в. по Р. Х., который говоритъ объ энгармоническомъ родѣ пѣнія какъ о предметѣ, мало извѣстномъ его современникамъ,

употреблявшемся только музыкантами, а не пѣвцами. „Ныѣшніе наши музыканты, говорить онъ, оставляють столько любимый древними родъ пѣнія, въ которомъ они преимущественно упражнялись по причинѣ его важности, и очень немногіе изъ нихъ имѣють понятіе объ энгармоническомъ интерваллѣ“ *).

До 3 в. хроматическій родъ пѣнія, по свидѣтельству многихъ отцевъ церкви, былъ употребителенъ въ практикѣ Богослужебнаго пѣнія первенствующей церкви, но св. Климентъ Александрійскій находилъ этотъ родъ пѣнія слишкомъ нѣжнымъ и усладительнымъ для слуха вѣрующихъ, и на этомъ основаніи запретилъ употребленіе его въ церкви и совѣтывалъ своей паствѣ упражняться въ немъ только дома. Діатоническій родъ пѣнія, какъ самый простой и естественный, для слуха весьма ясный и осязательный, для голоса наиболее легко и удобно выполнимый, — былъ безъ сомнѣнія и самымъ употребительнымъ въ древней христіанской церкви. По различному мѣстоположенію характернаго полутоннаго интервалла въ діатоническомъ тетрахордѣ между двумя крайними звуками: внизу, въ срединѣ или вверху, измѣнялся строй и характеръ и самага тетрахорда. Тетрахордъ съ полутономъ внизу, какъ напр. *ми, фа, соль, ля*, назывался по мѣсту своего своего происхожденія *дорійскимъ* и считался у грековъ самымъ древнѣйшимъ между другими и первоначальнымъ. Тетрахордъ съ полутономъ вверху, какъ напр., *до, ре, ми, фа*, построенный совершенно обратно дорійскому, назывался *лидійскимъ* и считался также по времени происхожденія древнѣйшимъ. Тетрахордъ съ полутономъ въ срединѣ, какъ напр., *ре, ми, фа, соль*, по мѣсту своего происхожденія назывался *фриійскимъ* и считался менѣе древнимъ. Тетрахордъ съ извѣстнымъ опредѣленнымъ расположеніемъ полутона между крайними звуками, какъ опредѣленная музыкальная система, служившая основаніемъ

*) Церк. п. Разум. стр. 9.

данной мелодіи и управлявшая ею въ ея построении и движеніи по свойственному ему типу, назывался *ладомъ*. По различію основныхъ тетрахордовъ различались и соотвѣтствующіе имъ лады: *дорійскій*, *лидіійскій* и *фригіійскій*. Греки строго различали впечатлѣніе производимое тѣмъ или другимъ ладомъ на душу, что зависѣло отъ особенностей построения лежащихъ въ основаніи ладовъ тетрахордовъ. Дорійскій ладъ греки считали священнымъ ладомъ, приличнымъ религіознымъ церемоніямъ, способнымъ сосредоточивать челоуѣка въ себѣ и укрощать волненія страстей. „Сказываютъ, пишетъ св. Василій Великій, что Пифагоръ, встрѣтивъ упившихся на пиру, свирѣльщику, который управлялъ пиромъ, велѣлъ, переѣмнивъ напѣвъ, заиграть на дорійскій ладъ, и отъ этой игры пирующіе такъ образумились, что, сбросивъ съ себя вѣнки, разошлись со стыдомъ“ *) Фригіійскій ладъ Греки вмѣстѣ съ Платономъ считали мужественнымъ, одухотворяющимъ, а лидіійскій—мягкимъ и нѣжнымъ.

§ 4. Соединеніе тетрахордовъ между собою.

Тетрахорды, какъ простѣйшія музыкальныя системы, могли соединяться въ болѣе сложныя системы. Такъ соединеніе двухъ тетрахордовъ одного и того-же лада давало октахордъ того-же лада; соединеніе трехъ тетрахордовъ давало цѣлую совершенную, малую, или большую систему. Соединеніе тетрахордовъ между собою было двоякаго рода: если верхній звукъ даннаго тетрахорда служилъ вмѣстѣ и основаніемъ или нижнимъ звукомъ верхняго тетрахорда, то такіе тетрахорды назывались *соединенными*, какъ напр., *до, ре, ми, фа*, и *фа, соль, ля, си бем.*; если же верхній тетрахордъ имѣлъ своимъ основаніемъ или нижнимъ звукомъ звукъ совершенно новый, не входящій въ составъ предыдущаго нижняго тетрахорда и отстоящій отъ верхняго звука нижняго тетрахорда на цѣлый тонъ, то такіе два тетрахорда назывались *разъединенными* или *раздѣльными*,

*) Церк. п. Разум. стр. 10.

какъ напр.: *до, ре, ми, фа*, и *соль, ля, си, до*. Въ первомъ случаѣ, въ тетра хордахъ соединеннымъ прибавлялся вверху или внизу на разстояніи цѣлаго тона, для полноты системы еще одинъ звукъ, который назывался *добавочнымъ*. Сопоставленіе трехъ связныхъ (соединенныхъ) тетра хордовъ одного лада (дорійскаго) съ прибавленіемъ для полноты системы еще одного звука добавочнаго давало *малую* совершенную систему изъ одиннадцати звуковъ; сопоставленіе же четырехъ тетра хордовъ, съ прибавленіемъ звука добавочнаго, въ такомъ порядкѣ, что каждый изъ крайнихъ тетра хордовъ былъ соединенъ съ близъ лежащимъ среднимъ, именно: первый (нижній) со вторымъ по порядку восхожденія, а третій съ четвертымъ (верхнимъ), образуя собою два неполныхъ октахорда, причемъ средніе тетра хорды находились между собою въ разьединеніи, были раздѣлены интервалломъ цѣлаго тона, — такое сопоставленіе тетра хордовъ давало систему *великую* совершенную. Образцомъ малой совершенной системы могутъ служить слѣдующіе соединенные тетра хорды: *ля* (добавочн.); *си, до, ре, ми; ми, фа, соль, ля; ля, си бем., до, ре*; образцомъ великой системы служатъ слѣдующіе смѣшанные тетра хорды: *ля* (добавочн.); *си, до, ре, ми* и *ми, фа, соль, ля* — два соединенныхъ тетра хорда; *си* (натур.), *до, ре, ми* и *ми, фа, соль, ля* — также два соединенныхъ тетра хорда; средніе же тетра хорды: *ми, фа, соль, ля* и *си* (натур.), *до, ре, ми* — разьединены между собою на интерваллѣ цѣлаго тона (отъ *ля* до *си*) и суть тетра хорды разьединенные. Въ этой системѣ — пятнадцать самостоятельныхъ звуковъ. Изъ сопоставленія двухъ этихъ системъ образовалась новая *неизмѣняемая* діатоническая система въ шестнадцать звуковъ съ переменнымъ значеніемъ звука *си*, который исполнялся то какъ *си натурал.*, то какъ *си бем.*, именно: *ля, (добав.) си, до, ре, ми, фа, соль, ля, си бем., до, ре, ми, фа, соль, ля*. Система эта была общеизвѣстною у Грековъ.

Объ этомъ ясно свидѣтельствуесть св. Климентъ Александрійскій, когда требуетъ отъ христіанина, чтобы онъ сохранялъ въ душѣ такое же стройное согласіе, какое находится въ *музыкальной лѣстницѣ*. Безъ сомнѣнія эта же система какъ единственная и совершеннѣйшая послужила основаніемъ для Богослужебнаго пѣнія христіанской церкви, для ея осмогласія.

§ 5. Древне-греческіе музыкальные лады.

Тетрахорды дорійскій, фригійскій и лидійскій служили основаніемъ и соотвѣтствующихъ имъ ладовъ дорійскаго, фригійскаго и лидійскаго. Для большей полноты звуковъ эти тетрахорды удваивались съ прибавленіемъ къ нимъ одного звука добавочнаго и слагались въ системы октавныя или октахорды, точно при этомъ сохранявшія характеръ и строй своего лада. Это удвоеніе тетрахордовъ до октавнаго размѣра дало возможность производить отъ этихъ главныхъ ладовъ, *автѣнтичныхъ*, другіе лады, побочные или *плагальныя*, хотя и находившіеся на другой высотѣ по отношенію къ главнымъ и къ основной музыкальной лѣстницѣ, но сохранявшіе строй, свойственный главному ладу. Если побочный гласъ отстоялъ отъ главнаго на квинту вверхъ, то онъ носилъ названіе главнаго же съ прибавленіемъ *иперъ*, такъ верхній плагальный отъ дорійскаго назывался *ипердорійскій* отъ фригійскаго — *иперфригійскій*, отъ лидійскаго — *иперлидійскій*; если же побочный ладъ отстоялъ отъ главнаго на кварту, а съ звукомъ добавочнымъ на квинту внизъ, то назывался какъ и главный съ прибавленіемъ *ипо*, такъ нижній побочный отъ дорійскаго — *иподорійскій*, отъ фригійскаго — *ипофригійскій*, отъ лидійскаго — *иполидійскій*, отъ миксолидійскаго (онъ же гипердорійскій) — *ипомиксолидійскій*. Изъ ладовъ побочныхъ верхнихъ былъ употребителенъ болѣе другихъ только ладъ *ипердорійскій* или иначе *миксолидійскій*, который въ практикѣ считался наравнѣ съ глав-

ными тремя и потому имѣлъ у себя побочный нижній ладъ *ипсомиксолидійскій*. Лады главные и побочные, хотя и сохраняли одинъ и тотъ же строй, который былъ свойственъ и лежащимъ въ основѣ ихъ тетра хордамъ (какъ напр., лады дорійскій, гипердорійскій и гиподорійскій постоянно сохраняли въ себѣ строй основнаго дорійскаго тетра хорда), однако же по своему техническому устройству различались между собою. Лады главные состояли всегда изъ двухъ разединенныхъ тетра хордовъ своего строя съ раздѣлительнымъ интерваломъ въ срединѣ между ними, какъ напр., ладъ дорійскій, который состоялъ изъ двухъ дорійскихъ тетра хордовъ, расположенныхъ такимъ образомъ: *ми, фа, соль, ля* — 1-й дорійскій тетра хорд. и *си, до, ре, ми* — 2-й; раздѣлительный, добавочный къ первому тетра хорду интервалъ — *ля, си*; лады побочные верхніе состояли изъ двухъ же подобныхъ тетра хордовъ, но соединенныхъ и съ прибавочнымъ звукомъ вверху, надъ верхнимъ тетра хордомъ, какъ (напр., ладъ гипердорійскій (миксолидійскій), который состоялъ изъ двухъ дорійскихъ тетра хордовъ соединенныхъ: *си, до, ре, ми* и *ми, фа, соль, ля*, съ прибавочнымъ сверху цѣлымъ тономъ *си*; лады побочные нижніе состояли изъ двухъ же соединенныхъ тетра хордовъ, но съ прибавочнымъ звукомъ внизу, какъ напр., ладъ гиподорійскій, который состоялъ изъ двухъ соединенныхъ дорійскихъ тетра хордовъ: *си, до, ре, ми* и *ми, фа, соль, ля*, но имѣлъ прибавочный звукъ *ля* внизу. Подобнымъ же образомъ построились побочные верхніе и нижніе лады и отъ лада фригійскаго и лидійскаго. Такъ фригійскій ладъ состоялъ изъ двухъ раздѣльныхъ тетра хордовъ: *ре, ми, фа, соль* и *ля, си, до, ре*; побочнымъ нижнимъ его ладомъ былъ ладъ гипофригійскій, состоявшій изъ двухъ связанныхъ тетра хордовъ того же строя съ прибавочнымъ звукомъ внизу и отстоявшій отъ главнаго на кварту, а съ прибавочнымъ звукомъ на квинту внизъ: *соль* (приб.) *ля, си, до, ре* и *ре, ми, фа, соль*; лидійскій

ладь, состоявшій изъ разъединенныхъ тетрахордовъ: *до, ре, ми, фа* и *соль, ля, си, до*, подобнымъ же образомъ давалъ нижній побочный типолидійскій ладъ: *фа* (добав.) *соль, ля, си, до* и *до, ре, ми, фа*. Эти восемь древнихъ ладовъ греческой музыки и легли въ основу церковнаго осмогласія восточной церкви. Они же служатъ основаніемъ церковнаго осмогласія нынѣшней греческой церкви и съ этими названіями, по свидѣтельству прот. Разумовскаго, употребляются и доселѣ.

При этомъ лады дорійскій, фригійскій и лидійскій отнесены къ *главнымъ, верхнимъ* или *прямымъ*, а миксолидійскій къ *низкимъ*. Объ этихъ же гласахъ—ладахъ свидѣтельствуеъ и Климентъ Александрійскій (въ 3 в.), какъ объ основаніяхъ Богослужебнаго пѣнія.

§ 6. Осмогласное пѣніе восточной церкви съ 4 в.—по 7-й.

О Богослужебномъ пѣніи первыхъ двухъ вѣковъ христіанской церкви исторія сохранила немногія свидѣтельства. Пѣніе Спасителя съ учениками послѣ тайной вечери было началомъ новозавѣтнаго богослужебнаго пѣнія. Современное апостоламъ пѣніе псалмовъ, гимновъ и пѣсней духовныхъ, вновь составляемыхъ было дальнѣйшимъ шагомъ въ развитіи его. Здѣсь, помимо исполненія мелодій древнихъ, ветхозавѣтныхъ, является уже новое благодатное творчество пѣснопѣній новозавѣтныхъ. Такъ Филонъ, писатель—іудей 1-го в., говоритъ о современныхъ ему христіанахъ: „они не только занимаются созерцаніемъ, но и *составляютъ пльни и имны во славу Божію, въ разныхъ размѣрахъ и напѣвахъ*“ *). Уже въ этомъ пѣніи въ разныхъ размѣрахъ и напѣвахъ можно видѣть начало того осмогласія, которое сложилось въ общемъ и существенномъ только въ концѣ 3-го вѣка. Дальнѣйшій періодъ времени, время вселенскихъ соборовъ, есть самый благотворный по своимъ послѣдствіямъ для церковна-

*) Церк. п. Разум. стр. 9.

то пѣнія; онъ составляетъ цѣлую эпоху въ исторіи церковнаго пѣнія, когда оно получило „полное опредѣленное устройство, твердыя начала, ясный характер“ и „благолѣпіе“ **). „Четвертый вѣкъ христіанской церкви должно признать вѣкомъ усиленной дѣятельности по отношенію къ церковному пѣнію. Въ это время, когда благоустроилось все чинопослѣдованіе христіанской церкви, пастыри разномѣстныхъ и отдаленныхъ между собою христіанскихъ общинъ, движимые какъ бы однимъ духомъ, прилагаютъ особое попеченіе о церковномъ пѣніи. Василій Великій трудится и бесѣдуетъ о пѣніи въ Кесаріи Малоазійской,—св. Іоаннъ Златоустъ благоустроаетъ пѣніе церкви Константинопольской, Ефремъ Сиринъ—въ Сиріи Палестинской, Аѳанасій Великій—въ церкви Александрійской, св. Амвросій—въ церкви Миланской“. Причины такой усиленной дѣятельности св. пастырей были въ возникновеніи и быстромъ распространеніи въ то время ересей, инициаторы коихъ употребляли всѣ доступныя средства для распространенія и укорененія въ массѣ народной своихъ лжеученій. Однимъ изъ сильнѣйшихъ и вѣрнѣйшихъ средствъ къ этому были пѣніе и музыка, такъ любимыя греками. Впечатлѣніе усиливалось еще и оттого, что еретики излагали свои лжеученія въ звучныхъ блестящихъ стихахъ и составляли для нихъ легкіе живые и увлекательные напѣвы, на подобіе употреблявшихся въ театрахъ и на зрѣлищахъ. Народъ стекался послушать увлекательное пѣніе и вмѣстѣ усвоивалъ и содержаніе еретическихъ лжеученій. Ожиданія вполнѣ оправдывались, и успѣхъ былъ полный. И помимо того пѣніе и музыка въ это время были особенно любимыми занятіями мирныхъ гражданъ въ ихъ домашнемъ быту и нерѣдко были предметомъ споровъ и состязаній. Вопросы пѣнія были предметомъ споровъ и разсужденій даже между цѣлыми общинами и церквами, какъ

***) Слова въ кавычкахъ изъ книги Разум. «Церк. п. въ Россіи», равно какъ и всѣ послѣдующія, отмѣченныя также

напр., известный въ исторіи споръ между церковью Кесарійской и Неокесарійской. Такимъ образомъ положеніе дѣла во всѣхъ отношеніяхъ было таково, что требовало быстрой, усиленной, всесторонней и основательной разработки и устройства церковнаго пѣнія. Пастыри церкви въ совершенствѣ исполнили эту высокую задачу. „Они, въ противоположность еретикамъ, составляли въ честь св. мучениковъ свои возвышенныя и умиленные пѣснопѣнія, полагали ихъ на напѣвъ принятый еретиками и, предавъ его православнымъ христіанамъ для употребленія, свободно удерживали паству свою отъ обольщенія“. Такъ дѣйствовалъ св. Ефремъ Сиринъ противъ послѣдователей Вардесана и Гармонія и св. Іоаннъ Златоустъ противъ послѣдователей Арія; послѣдній установилъ для этой цѣли, кромѣ того, крестные ходы и всенощныя бдѣнія. „Дальнѣйшіе церковные пѣвцы, говоритъ Никифоръ Каллистъ (историкъ церковный), положивъ тотъ напѣвъ на музыкальные знаки, болѣе и болѣе распространяли и развивали его“. Такимъ путемъ къ концу 7-го вѣка осмогласное пѣніе, впервые основательно установленное св. Іоанномъ Златоустымъ, (въ 4 в.), ко времени Іоанна Дамаскина, окончательно завершившаго его и теоретически и практически, было уже достаточно и многосторонне разработано и въ этомъ своемъ видѣ принято и окончательно утвердилось въ богослужебной практикѣ христіанской церкви. Такъ, въ 5 в. (449—458) на восемь гласовъ пишетъ свои воскресныя стихиры св. Анатолій, патріархъ константинопольскій, а кондаки и икосы—св. Романъ Сладкопѣвецъ; въ 7 вѣкѣ на восемь гласовъ пишетъ пѣснопѣнія въ недѣлю Ваий Іаковъ, епископъ эдесскій.

§ 7. Осмогласное пѣніе западной православной церкви съ 4 по 7 в.

Римъ языческой не имѣлъ своей самостоятельной музыки и пѣнія и въ этомъ отношеніи находился въ безусловной зависимости отъ музыкальной Греціи. Римъ христіанскій ос-